

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЯШОВА Дарья Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Функции кооперации «Юг-Юг» в структуре «мягкой силы» Индии

Functions of the “South-South” cooperation in the structure of India’s “soft power”

Направление 41.03.05 - «Международные отношения»,

Основная образовательная программа бакалавриата «Международные отношения»

Научный руководитель:

к. п. н., доцент

КОВАЛЕВСКАЯ Н. В.

Рецензент:

д. э. н., профессор,

ректор Казахстанско-Немецкого

университета республики Казахстан

УНГВАРИ Л.

Санкт-Петербург

2020

Введение	2
Глава 1. «Мягкая сила»: концепция, составляющие, структура	7
1.1. «Мягкая сила»: понятие и концептуальная составляющая	7
1.2. «Мягкая сила»: структурно-функциональный анализ.....	12
1.3. Взаимодействие факторов «мягкой силы» и её структура.....	18
Глава 2. Структурные компоненты «мягкой силы» Индии и их особенности	23
2.1. «Мягкая сила» Индии: факторы и источники	23
2.2. Институты трансляции «мягкой силы» Индии и их особенности	32
2.3. Кооперация «Юг-Юг» как фактор и институт «мягкой силы» Индии.....	37
Глава 3. Функционал кооперации «Юг-Юг» в структуре «мягкой силы» Индии	43
3.1. Внешнеполитические приоритеты и задачи современной Индии.....	43
3.2. Реализация внешнеполитических приоритетов Индии через кооперацию «Юг-Юг»	46
3.3. Воздействие кооперации Юг-Юг на структуру «мягкой силы» Индии	49
Заключение	52
Список использованных источников и литературы	55
Источники.....	55
Литература	57

Введение

В настоящее время Индия рассматривается мировым и экспертным сообществом как «восходящая держава» и один из новых мировых лидеров, претендующий на ведение новой, оригинальной, основанной на принципах уважения интересов стран глобального Юга политики, в том числе и мягкосиловой. Активность Индии на мировой арене предоставляет новые эмпирические примеры для политического анализа, в том числе и в рамках ставшей классической концепции «мягкой силы». Кроме того, проблема глобального неравенства государств мира не только сохраняется, но и обостряется в связи с кризисными явлениями в экономике, политическими конфликтами межрегионального уровня и трудно предсказуемыми форс-мажорами природного характера. В связи с этим возрастает важность помощи странам глобального Юга – в том числе со стороны других стран глобального юга. Это требует осмысления феномена кооперации Юг-Юг, оценки его перспективности и выделения его новых черт в современных условиях. Вышеупомянутыми тенденциями обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в нём в «мягкую силу» включается экономическая компонента (которая в классической концепции занимала неопределённое промежуточное положение между «мягкой» и «жесткой» силами), во-вторых, в том, что в нём будет дана оценка значимости кооперации Юг-Юг как компонента «мягкой силы» Индии в контексте экономического роста отдельных стран Юга и политико-стратегической конфронтации Китая и Индии.

Теоретическая значимость исследования основана на том, что в нём выведена подробная и чёткая структура «мягкой силы», которой не придавалось значения в классической концепции и её трактовках; на том, что в данной структуре определено место такого значимого феномена современных международных отношений, как кооперация Юг-Юг; на том, что на основе данной структуры охарактеризованы ключевые составляющие «мягкой силы» Индии, их взаимосвязи и иерархия; на том, что в работе определено, как на различные компоненты «мягкой силы» Индии воздействует кооперация Юг-Юг, рассмотренная как особый институт трансляции «мягкой силы» со своими специфическими, порождёнными международным режимом чертами.

Практическая значимость исследования связана с тем, что в нём даны прогнозы положения отдельных компонент индийской «мягкой силы» (в частности, индийской экономической модели и кооперации Юг-Юг) в её структуре в контексте возрастающих кризисных явлений в мировой экономике и в контексте внешнеполитических амбиций Индии, а также прогнозы о влиянии кооперации Юг-Юг как компонента «мягкой силы» Индии на международный режим и место Индии в нём.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить функции кооперации Юг-Юг, реализуемые ею в рамках структуры «мягкой силы» Индии. Под функциями кооперации Юг-Юг в данном случае понимаются и её функции как компонента «мягкой силы», и её функции как внутреннего фактора, влияющего на другие компоненты.

Для достижения поставленной цели в исследовании реализуются следующие задачи:

- 1) На основе критического анализа концепции «мягкой силы» выделить её структурные элементы и определить их функции;
- 2) Выделить основополагающие внутренние и внешние факторы, воздействующие на «мягкую силу», и охарактеризовать их влияние;

- 3) Выделить составляющие «мягкой силы» современной Индии и охарактеризовать их, в том числе в контексте взаимосвязей друг с другом;
- 4) Определить особенности кооперации «Юг-Юг» как компонента «мягкой силы» Индии и её внутреннего фактора;
- 5) Определить, какие внешнеполитические приоритеты и задачи современная Индия реализует через кооперацию «Юг-Юг»;
- 6) Охарактеризовать воздействие кооперации «Юг-Юг» на составные части «мягкой силы» Индии.

Объектом исследования является «мягкая сила» как источник политического влияния, основанный на трансляции ценностей. Предметом исследования является кооперация Юг-Юг как составляющая «мягкой силы» Индии.

Методологической основой исследования являются системный подход и структурно-функциональный анализ – в их рамках «мягкая сила» (как концептуальная модель) рассматривается как реагирующая на внешние вызовы совокупность отдельных, но взаимодействующих друг с другом элементов, каждый из которых, включая кооперацию Юг-Юг, реализует свои специфические функции, а «мягкая сила» Индии разделяется на отдельные компоненты – источники, институты трансляции и ценности – благодаря чему становится возможным определить их специфику. Для рассмотрения отдельных компонентов задействованы специфические методы – так, для того, чтобы проследить динамику формирования ценностей, транслируемых в рамках кооперации Юг-Юг, использован исторический подход, в то время как для характеристики институтов трансляции «мягкой силы» Индии используется институциональный подход.

Источниковую базу исследования можно разделить на три части. В первую группу следует включить материалы, на основе которых было определено, как кооперацию Юг-Юг понимают мировое сообщество и Индия как его член и как формировалось это понимание – к ним относятся итоговая декларация Бандунской конференции¹, справочная записка Управления ООН по вопросам кооперации Юг-Юг², декларация ИБСА о кооперации Юг-Юг³, обращение министра иностранных дел Индии в рамках Третьего форума развивающихся стран под эгидой международных организаций “South Centre” и «RIS»⁴. Во вторую группу источников вошли материалы,

---

¹ Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) [Электронный ресурс] // University of Chicago URL: https://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

² About South-South and Triangular Cooperation // UNOSSC URL: <https://www.unsouthsouth.org/about/about-sstc/> (дата обращения: 27.04.2020).

³ IBSA Declaration on South-South Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/ibsa+declaration+on+southsouth+cooperation> (дата обращения: 23.02.2020).

⁴ Inaugural Address by Minister of State for External Affairs on the occasion of Third Annual Developing Country Forum organised by South Centre and RIS [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32181/inaugural+address+by+minister+of+state+for+external+affairs+on+the+occasion+of+third+annual+developing+country+forum+organised+by+south+centre+and+ris> (дата обращения: 23.02.2020).

охарактеризовавшие деятельность конкретных индийских институтов (ICCR⁵, ИТЕС^{6 7}, ДРА⁸) в сфере кооперации Юг-Юг, размещённые на их официальных сайтах и представляющие собой новостные заметки о проведённых мероприятиях, описания стипендиальных программ и т.д. В третью группу вошли материалы, в которых демонстрируются конкретные инициативы Индии в сфере кооперации Юг-Юг^{9 10 11 12 13 14 15}. Кроме того, небольшая группа источников (статистические данные Всемирного банка¹⁶, отчёты Министерства торговли Индии¹⁷, показатели Индекса глобализации¹⁸) использована для характеристики экономической модели как отдельного компонента «мягкой силы» Индии, тесно связанного с кооперацией Юг-Юг.

Схожей структурой характеризуется совокупность использованной в исследовании литературы. К первой группе использованной литературы следует отнести работы Дж. Ная^{19 20}, заложившие основу классической концепции «мягкой силы» и развивавшие её в дальнейшем²¹, и работы критиков Дж. Ная (Дж. МакКлори²²,

---

⁵ IRCC [Электронный ресурс] / IRCC URL: <https://www.iccr.gov.in> (дата обращения: 27.04.2020).

⁶ ИТЕС [Электронный ресурс] / ИТЕС URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).

⁷ MEA - ИТЕС/ SCAAP and TCS Colombo Programs [Электронный ресурс] / НИИТ – 2020. URL: <https://www.niit.com/india/training/enterprise/governments/itec-scaap-colombo-plan-courses> (дата обращения: 23.02.2020).

⁸ Development partnership administration [Электронный ресурс] / MEA URL: <https://www.mea.gov.in/development-partnership-administration.htm> (дата обращения: 27.04.2020).

⁹ Mead, L. India Initiates Initiatives for South-South Cooperation / Mead, L. URL: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁰ BIMSTEC [Электронный ресурс] / BIMSTEC URL: <https://bimstec.org> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹ India-Africa summit: Read full text of PM Narendra Modi's speech [Электронный ресурс] / Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/India-Africa-summit-Read-full-text-of-PM-Narendra-Modis-speech/articleshw/49577890.cms> (дата обращения: 27.04.2020).

¹² Affairs Cloud [Электронный ресурс] / PM Narendra Modi's two days visit to Bangladesh URL: <https://affairsccloud.com/pm-narendra-modis-two-days-visit-to-bangladesh/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³ India, Brazil and South Africa (IBSA) Facility [Электронный ресурс] / UNOSS – 2020. URL: <https://www.unsouthsouth.org/partner-with-us/ibsa/> (дата обращения: 23.02.2020)

¹⁴ BIMSTEC: Building bridges between south and south-east Asian countries [Электронный ресурс] / European Parliamentary Research Service URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589839/EPRS_BRI%282016%29589839_EN.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵ Areas of Cooperation [Электронный ресурс] / SAARC URL: http://saarc-sec.org/areas_of_cooperation (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶ India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁷ Ministry of Commerce and Industry [Электронный ресурс] / Foreign Trade URL: <https://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Id=74#> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁸ KOF Swiss Economic Institute [Электронный ресурс] / KOF Globalisation Index URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁹ Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye S.J. – L.: Basic Books, 1990 – 336 p.

²⁰ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - 192 p.

²¹ Nye S. J. In Mideast, the Goal Is 'Smart Power. / Nye S. J. URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения: 23.02.2020).

²² McClory, J. (2011), 'The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power' // McClory, J. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-ii> (дата обращения: 27.04.2020).

А. Вавинга²³, С. Песцова²⁴, А. Михалёва²⁵), ставшие базой для структурно-функционального анализа «мягкой силы». Ко второй группе использованной литературы следует отнести статьи отечественных (Н. Емельяновой^{26 27}, А. Масловой²⁸, А. Наумова и О. Положевича^{29 30}) и зарубежных (А. Талдона³¹, С. Раджа Мохана³², А. Мазумдара³³, К. Петиягоды³⁴, А. Ранджана³⁵, С. Кхана³⁶, С. Шетти³⁷) специалистов по мягкосиловой политике Индии и отдельным компонентам её «мягкой силы». К третьей группе использованной литературы следует отнести работы по проблемам кооперации

---

²³ Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).

²⁴ Песцов, С. К., Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / Песцов, С. К., Бобыло, А. М. // Вестник Томского государственного университета. История – 2015. № 2. – С. 108-113.

²⁵ Михалев, А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. - 2017. №1 (26). - С. 129-135.

²⁶ Емельянова, Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы / Емельянова Н.Н. // Перспективы. Электронный журнал. - 2016. № 2. - С. 75-87

²⁷ Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия / Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. // Мир России. Социология. Этнология – 2017, № 4. - С. 118–142.

²⁸ Маслова, А. В. Культурные и политические механизмы формирования «мягкой силы» Индии / Маслова, А. В. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2017. №61. - С. 287-297.

²⁹ Наумов, А. О., Положевич, Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №69. - С. 410-430.

³⁰ Наумов, А. О., Положевич, Р. С. "Мягкая сила" Индии как суверенного государства: история и современность (часть ii) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №70. – С. 291-328.

³¹ Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India's Soft Power? / Tandon, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. - 2016. № 105. – P. 57-65.

³² Raja Mohan, C. - Modi's Diplomacy: Yoga, Democracy, and India's Soft Power // Carnegie India URL: <https://carnegieindia.org/2014/12/15/modi-s-diplomacy-yoga-democracy-and-india-s-soft-power-pub-57521> (дата обращения: 23.02.2020)

³³ Mazumdar, A. India's soft power diplomacy under the Modi administration: buddhism, diaspora and yoga / Mazumdar, A.// Asian Affairs – 2018. № 49(3). – P. 468–491.

³⁴ Pethiyagoda K. India's Soft Power Advantage / Pethiyagoda K. URL: <https://thediplomat.com/2014/09/indias-soft-power-advantage/> (дата обращения: 17/11/2019).

³⁵ Ranjan, A. India's South Asia Policy: Changes, Continuity or Continuity with Changes. / Ranjan, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. – 2019, № 108 (24) – P. 1–16.

³⁶ Khanna, S., Moorthy, P. Analysing India's Soft Power Functioning in the Twenty-first Century: Possibilities and Challenges. / Khanna, S., Moorthy, P. // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2017. № 73(3). – P. 292–311.

³⁷ Shetty, S., Sahgal, T. India's Soft Power: Challenges and Opportunities / Shetty, S., Sahgal, T. URL: <https://www.rgics.org/wp-content/uploads/Indias-Soft-Power-RGICS-Occasional-Paper-2019.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

Юг-Юг, характеризующие взгляд экспертного сообщества (С. Брая³⁸, Г. Мохана³⁹, Д. Дегтерёва⁴⁰) на данное явление.

Исследование состоит из введения, трёх глав (каждая из которых содержит три параграфа) и заключения, в котором сформулированы основные выводы автора. В первой главе критически проанализирована оригинальная концепция «мягкой силы», проведён структурно-функциональный анализ «мягкой силы» и выделены её внешние и внутренние факторы. Во второй главе выделены и охарактеризованы источники, ценности и институты трансляции «мягкой силы» Индии, а также охарактеризована кооперация Юг-Юг как особый институт трансляции, на который оказывает влияние международный режим. Третья глава посвящена внешнеполитическим приоритетам Индии, использованию кооперации Юг-Юг для их реализации и влиянию кооперации Юг-Юг на отдельные составляющие «мягкой силы» Индии – в частности, на политические ценности, дипломатию и экономическую модель.

---

³⁸ Bry, S. South-South Development Cooperation and Soft Power. The case of Brazil's foreign policy and technical cooperation / Bry, S. URL: <https://unepdtu.org/publications/south-south-development-cooperation-and-soft-power-the-case-of-brazils-foreign-policy-and-technical-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

³⁹ Mohan, G. Emerging Powers in International Development: Questioning South-South Cooperation / Mohan, G. //The Palgrave Handbook of International Development / ed. by Grugel J., Hammett D., - L.: Palgrave Macmillan, 2016. - P. 279-296.

⁴⁰ Дегтерев, Д. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее / Дегтерев, Д. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/> (дата обращения: 23.02.2020)

Глава 1. «Мягкая сила»: концепция, составляющие, структура

1.1.«Мягкая сила»: понятие и концептуальная составляющая

Оригинальная концепция «мягкой силы» была сформулирована и раскрыта в исследованиях американского политолога Дж. Най. Изначально она носила прикладной характер и применялась для оспаривания гипотезы об упадке США как великой державы по завершении «холодной войны» - последнее было ключевой целью работы «Обречённые лидировать: меняющаяся природа американской мощи» («Bound to Lead: The Changing Nature of American Power») ⁴¹. Тем не менее, для реализации данной цели Дж. Най вышел на высокий уровень теоретического обобщения. Во-первых, на основе теории гегемонической стабильности он выделил классические источники влияния великой державы – крупную устойчивую экономику и военную мощь – прообразы ресурсов «жесткой силы» ⁴². Он выделил их, опираясь на кейс Pax Britannica как на эмпирический пример, на котором базировалась теория гегемонической стабильности. Во-вторых, Дж. Най использовал концепцию международных режимов для обоснования тезиса о том, что США способны поддерживать своё лидерство через активное участие в международном многостороннем сотрудничестве, не прибегая к силовому и экономическому давлению. Концепция международных режимов предполагает определяющую роль норм, ценностей и институтов для функционирования мирового порядка. Из этой посылки было выведено следствие об особом международном статусе тех акторов, которые способствуют распространению и закреплению этих норм. Другими словами, Дж. Най высказал идею о том, что от способности государства воспринимать и транслировать ценности и нормы зависит его международное влияние. В-третьих, он выделил ценностные основы международного режима, в котором США сохранили бы своё влияние – либеральную экономику, приверженность демократии в странах-гарантах международной безопасности, кооперацию в рамках международных институтов, решающих глобальные проблемы ⁴³. Эти ценности совпадали с ориентирами внешней и внутренней политики США 1990х – т.е., Дж. Най предложил транслировать на международной арене ценности, близкие самим США, для усиления влияния на участников международной системы.

Тезис о значимости трансляции норм и ценностей и достижении через неё власти над другими субъектами международных отношений были подвергнуты дальнейшему теоретическому обобщению в работе «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» («Soft Power: the means of success in world politics») ⁴⁴. В ней Дж. Най использовал дихотомию принуждения и привлекательности для того, чтобы сформулировать понятия «жесткой» и «мягкой» силы соответственно. «Жесткая» сила, по его мнению, характеризовалась принуждением к реализации чужих интересов через внешнее воздействие. «Мягкая» сила же характеризуется изменением внутренней мотивации актора через трансформацию его личных ценностных ориентиров. В соответствии с данной посылкой Дж. Най определял «мягкую силу» как «способность привлекать других и

---

⁴¹ Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye S.J. – L.: Basic Books, 1990 – pp. 263-292.

⁴² Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye S.J. – L.: Basic Books, 1990 – pp. 270-273.

⁴³ Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye S.J. – L.: Basic Books, 1990 – p. 281.

⁴⁴ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J. – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 1-33.

формировать их предпочтения, которая может опираться на привлекательность культуры или ценностей, или же на способность манипулировать повесткой политического выбора таким образом, чтобы остальные не могли выражать некоторые свои предпочтения, поскольку они казались бы слишком нереалистичными»⁴⁵.

Дихотомия «мягкой» и «жесткой» сил была углублена Дж. Наем через противопоставление их инструментов и источников. Так, в качестве инструментами «жесткой» силы были выделены военное давление (в работе «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» его метафорическим эквивалентом была «палка») или торг в рамках экономических взаимодействий (его метафорическим эквивалентом была «морковка»⁴⁶) – соответственно, их источниками были названы военная и экономическая мощь государства. Источников «мягкой силы» было выделено три – культура, политические ценности и внешняя политика⁴⁷.

Источники были выделены на функциональной основе. Их общими признаками (созвучными с тактическими задачами) были названы демонстрация ценностей страны в благоприятном и привлекательном для других участников международных отношений ключе и утверждение «законного и морального авторитета»⁴⁸ государства на международной арене. С точки зрения теории международных режимов, эти задачи сводились к закреплению о ней представления одновременно как о гаранте международного режима и как об акторе, предназначением которого является трансформация этого режима в соответствии с меняющейся обстановкой – как о том, кто имеет право создавать норму, способствовать контролю её выполнения и изменять в соответствии с реакцией внешней среды.

Разделив источники «мягкой» и «жестких» сил, Дж. Най высказал идею, что мягкая сила не зависит от жесткой силы, и привёл в качестве эмпирического подтверждения примеры государств, которые теряли мягкую силу, наращивая жесткую, и наоборот – добивались международного влияния, имея в активе лишь ресурсы «мягкой» силы. Вместе с тем он выразил тезис о том, что «иногда одни и те же ресурсы силы могут влиять на весь спектр моделей поведения страны – от принуждения до привлекательности»⁴⁹. Последняя гипотеза позволяет предположить о наличии взаимовлияния как между факторами «жесткой» и «мягкой» сил, так и между источниками каждой из этих сил по отдельности – поскольку одни и те же ресурсы могут влиять как на весь спектр моделей поведения в целом, так и на его части, ассоциируемые с «мягкой» или «жесткой» силами.

Исходя из терминов, использованных при формулировке понятия «мягкая сила», можно сделать вывод о том, что данная концепция была оформлена под влиянием идей и теорий, относящихся к различным парадигмам теории международных отношений. Оперирование понятиями, характерными для теории международных режимов и акцент на том, что международные институты и их стабильность (иными словами, устойчивая кооперация как элемент мирового порядка) могут способствовать максимизации влияния страны, связывают концепцию «мягкой силы» с либеральной парадигмой в международных отношениях. Другим проявлением либерализма в концепции «мягкой силы» является тезис

---

⁴⁵ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 5-7.

⁴⁶ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 8-11.

⁴⁷ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 8-11.

⁴⁸ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 11-15.

⁴⁹ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 7-8.

о том, что демократические режимы более склонны использовать «мягкую силу», чем «жесткую». Дж. Най сам утверждал, что даже в трудных ситуациях демократическое государство не теряет свою «мягкую силу». Например, «пропаганда и самокритика демократии очень полезны, они увеличивают доверие к сообщениям страны»⁵⁰.

В то же время, само использование понятия силы и определение в качестве конечной цели «мягкой силы» достижения международного лидерства как способности утверждать и регулировать международный режим (и реализовывать через это свои стратегические интересы) свидетельствуют о наличии у концепции реалистских компонентов, так как сила выступает средством для расширения государством своего географического, экономического или культурного влияния именно в реалистской парадигме⁵¹. Как указывает отечественный специалист по теоретическим аспектам «мягкой силы» А. В. Михалёв, с работами реалистов (Х. Моргентхау, К. Кнорра, Р. Клайна) концепцию Дж. Найя связывает и то, что они трактовали власть над мнениями как инструмент реализации интересов на международной арене, а национальное самосознание, качество дипломатии и правительств – как источник такой власти⁵².

С другой стороны, представления о нематериальных элементах - ценностях и нормах, как о детерминантах поведения акторов международных отношений, а о самой силе – как способности к построению социальных структур, позволяющих закрепить и объективировать желаемые репрезентации международной среды, характерны для конструктивистской парадигмы. В этом контексте понятие «мягкой силы» перекликается с понятиями продуктивной силы (т. е., способностью транслировать определённые свойства субъектов в рамках систем социальных значений) М. Барнетта и Р. Дьювалла и термином «социальная сила» (способность к достижению кооптации с другими акторами в противовес их принуждению) П. ван Хема⁵³.

Тем не менее, функционирование трансляции ценностей и достижения кооптации с другими акторами через инструменты «мягкой силы» невозможно осмыслить без способности внешних акторов воспринять притягательность и привлекательность, которую, в свою очередь, объясняют категория «обольщения» Ж. Липовецкого, концепция стратегии соблазна Ж. Бодрийяра⁵⁴ и теории коммуникативного воздействия Ю. Хабермаса⁵⁵. В терминологии Ж. Бодрийяра под соблазном понимается «господство над символической вселенной – совокупностью представлений, смыслов и видимостей»⁵⁶, которые не просто транслируются, но и контролируются и модифицируются в процессе дискурса. Такое представление о привлекательности, в концептуальном плане близкой к бодрийяровскому понятию соблазна, коррелирует с задачами контроля над

---

⁵⁰ Минасян Н. Концепция «мягкой силы» в контексте теорий международных отношений / Минасян, Н. // 21-й век. – 2017. №3 (44). – С. 36-37.

⁵¹ Агеева В. Д. Роль инструментов "мягкой силы" во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – СПб., 2016. – С. 20-32.

⁵² Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке / Михалёв А. В. // Дискурс-Пи. – 2017. №1 (26). – С. 129-131.

⁵³ Шаповалова А. И. Концепция силы в международных отношениях: интерпретация с точки зрения социального конструктивизма / Шаповалова, А. И. // Дискурс-Пи. – 2014, №1 (14). – С. 83-84.

⁵⁴ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / Русакова О. Ф. // Антиномии. – 2010. – №10. – С. 181-183.

⁵⁵ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / Харкевич, М. В. // вестник МГИМО университета. – 2014. №2 (35). – С. 23-28.0

⁵⁶ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / Русакова О. Ф. // Антиномии. – 2010. – №10. – С. 181.

международным режимом и его трансформации в условиях меняющейся международной обстановки. Категория «обольщения» Ж. Липовецкого определяется как особая стратегия поведения, объединяющая дискурсивные поля различных сфер жизни⁵⁷. Подобная характеристика придаёт обольщению свойство связующего звена между понятиями дискурса, принадлежащими к разным аспектам социальной жизни – в частности, связывать ценности культурного и политического (как это происходит в рамках наевского понимания «мягкой силы»). Ещё одной особенностью «обольщения» по Ж. Липовецкому является то, что оно как социальная сила придаёт легитимный характер праву индивида наслаждаться всеми радостями бытия и стать объектом влияния стратегии повсеместного обольщения, включая «обольщения демократизмом»⁵⁸. Перенос данной категории с индивидуального уровня на общественный означает легитимизацию права актора международных отношений быть «обольщённым» чьей-либо «мягкой силой».

Связь теории коммуникативного воздействия Ю. Хабермаса с концепцией «мягкой силы», в отличие от описанных выше концепций, более сложна и имеет диалектический характер. С одной стороны, теория коммуникативного воздействия постулирует, что в политической сфере, как и в любом ином дискурсивном поле, возможно предпринять коммуникативное действие, по определению характеризующееся кооперативностью. Целью коммуникативного действия, как отмечает российский политолог М. В. Харкевич, является поиск наилучшего из возможных аргументов, а не победа или доминирование⁵⁹ – то есть, логика коммуникативного действия и коммуникативная рациональность расходятся с логикой применяющего «мягкую силу» актора (рациональность последнего, по Хабермасу, находится на стыке нормативной и драматургической рациональности). С другой стороны, «необходимым условием для совершения коммуникативного действия является наличие “общего жизненного мира”» в виде общих институтов, принципов и норм (в том числе культурных в широком смысле слова)⁶⁰ – того, что в терминологии международных отношений совпадает с понятием международных режимов. Режимы же, в свою очередь, исходя из концепции Дж. Ная, могут поддерживаются и трансформируются за счёт действий государств, стремящихся к доминированию или расширению влияния. То есть, коммуникативная активность вне логики коммуникативного действия формирует необходимые для последнего условия в нормативном и символическом плане.

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод о том, что различные аспекты «мягкой силы» как концепции раскрываются и детализируются через концепции различных парадигм – либерализма для характеристики среды воздействия «мягкой силы» на других акторов, реализма – для функциональной характеристики «мягкой силы» как инструмента политического влияния, конструктивизма – для определения принципа действия, а постмодернизма – для описания поведения воспринимающих «мягкую силу» акторов и анализа их реакции и реакции международной среды в целом на данный тип воздействия.

---

⁵⁷ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / Русакова О. Ф. // Антиномии. - 2010. - №10. - С. 181-182.

⁵⁸ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / Русакова О. Ф. // Антиномии. - 2010. - №10. - С. 183.

⁵⁹ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / Харкевич М. В. // вестник МГИМО университета. - 2014. №2 (35). - С. 25.

⁶⁰ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / Харкевич М. В. // вестник МГИМО университета. - 2014. №2 (35). - С. 23.

Теоретическая ценность межпарадигмальности концепции «мягкой силы» заключалась в том, что её углубление и расширение не требовало строгой фиксации на аксиоматическом и понятийном аппарате какой-либо конкретной парадигмы. Это, а также несколько изначальных дефиниций «мягкой силы» (способность формировать предпочтения; способность привлекать; способность заставить желать того же результата; способность получать желаемые результаты; способ формирования повестки дня)⁶¹ способствовало расширению концепции как в структурном, так и в функциональном плане. В структурном плане произошло выделение дополнительных источников, факторов и стратегий «мягкой силы». Также постепенно произошло разграничение терминов власти, манипуляции и гегемонии в контексте непрямого влияния, коим и является «мягкая сила». В функциональном плане были определены стратегические задачи «мягкой силы» в условиях сосуществования с «жесткой», которая осталась равноправным элементом внешнеполитического инструментария акторов мировой политики. Поиск баланса между «мягкой» и «жесткой» силами породил модель «умной» силы – способности их сочетать для ситуативного формирования выигрышной стратегии с учётом долгосрочных последствий для структуры каждого фактора⁶². При этом в рамках модели «умной силы» Дж. Най допустил, что «тактика использования этих двух типов поведения может привести к их конкуренции или усилению одной из сторон» - т.е., что взаимовлияние «мягкой» и «жесткой» сил существует⁶³. Формулирование концепции «умной силы» способствовало отходу от дихотомии, которая была характерна для ранних работ Дж. Найа по проблематике «мягкой силы». Вместе с тем, оно, на наш взгляд, также способствовало размыванию «трёхтактного» определения мягкой силы через ресурсы, поскольку гипотеза о взаимовлиянии допускала возможность того, что одни ресурсы способны усиливать или ослаблять другие, играя роль факторов или даже трансформируясь в новые ресурсы.

К функциональному расширению концепции «мягкой силы», на наш взгляд, также можно отнести китайскую концепцию «гармоничного мира», постулирующую достижение «мира и развития» и создание миропорядка, для которого характерно «единство без унификации», как главные задачи, реализуемые во внешней политике государства через трансляцию «универсальной привлекательности»⁶⁴. Иными словами, Китай попытался, конкретизировать оригинальную концепцию «мягкой силы» и сфокусировал акцент на культуре и ценностях как основе всех внутри- и внешнеполитических коммуникаций. Подобная «однофакторность» китайской концепции способствовала имплементации в ряд источников китайской мягкой силы «китайской мечты»⁶⁵, в которую были включены как культурные, так и социально-экономические аспекты⁶⁶. Последние коррелируют с достижением целей устойчивого развития, которые благодаря усилиям международного сообщества стали продвигаться как универсальная ценность. Несмотря на то, что в рамках оригинальной концепции Д. Найа экономическая модель государства и его экономические

---

⁶¹ Михалев А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке / Михалёв А. В. // Дискурс-Пи. - 2017. №1 (26). - С. 129-131.

⁶² Nye S. J. In Mideast, the Goal Is 'Smart Power. / Nye S. J. URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения: 23.02.2020).

⁶³ Най Дж. С. Умная сила: эссе / Най, Дж. С. // Политическая наука. - 2012. №4. - С. 180-183.

⁶⁴ Михалев, А.В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке // Дискурс-Пи. - 2017. №1 (26). - С. 131-135.

⁶⁵ Харитонов А. И. «Мягкая сила» с китайской спецификой / Харитонов, А. И. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2017. №1 (7). - С. 114-117.

⁶⁶ Новосельцев С. В. Концепция «китайской мечты» и её практическое применение / Новосельцев С. В. // Сравнительная политика. - 2016. - №1 (22). - С. 7-9.

проекты не считались факторами или инструментами «мягкой силы», они постепенно были включены в группу источников «мягкой силы» – в соответствии с определением «мягкой силы» через функцию формирования предпочтений у других акторов через конструирование привлекательного образа, а не через акцент на инструментарию.

Таким образом, на этапе формулирования концепция «мягкой силы» характеризовалась опорой на эмпирический опыт США. Однако позднее, в силу выведения на высокий уровень теоретического обобщения, она стала претендовать на универсальность. Как следствие, с помощью данной концепции был проведён анализ способности влиять (и реализации этой способности) с опорой на несиловые методы и инструменты, присущей другим государствам, чей опыт позволил акцентировать внимание на факторах и инструментах, которые Дж. Най или не выделял, или относил к «морковке». Оригинальной концепции «мягкой силы» была присуща межпарадигмальность, опора одновременно на либеральные (теория международных режимов), конструктивистские (концепция социальной силы) и постмодернистские (теория коммуникативного воздействия) концепции и теории при сохранении связи с реализмом через определение конечной цели «мягкой силы» как оказание влияния и реализации через него своих интересов. Межпарадигмальность, с одной стороны, была ценна тем, что позволяла рассматривать «мягкую силу» в различных категориях (как ресурс, инструмент, стратегию и т.д.) без строгой фиксации на одной парадигме. С другой стороны, вследствие различий трактовок одних и тех же категорий в различных парадигмах (а также изначальной многочисленности авторских определений), результатом дальнейшего раскрытия концепции «мягкой силы» стало её терминологическое размывание. В результате возникли трудности в разграничении источников «мягкой» и «жесткой» сил, источников и инструментов «мягкой силы» и т.д. Попытка Дж. Най выделить структурные рамки концепции, определив три базовых источника «мягкой силы» с опорой на либеральные и конструктивистские идеи, не смогла предотвратить размывания – сущностной характеристикой источников оставалась способность оказывать влияние через трансляцию ценностей, а факторов – влиять на сами ценности и их трансляцию.

1.2.«Мягкая сила»: структурно-функциональный анализ

Структурно-функциональный анализ как метод подразумевает расчленение целостной системы на обособленные составные компоненты, каждому из которых приписывается функциональное значение⁶⁷, т.е., совокупность задач, которые составные части выполняют для поддержания целостности системы и для её функционирования. При этом структурно-функциональный анализ не отвергает тесной взаимосвязи составных частей системы и их возможности детерминировать характеристики друг друга, несмотря на различие в их функциях.

Задачи выделения составных компонентов «мягкой силы» как теоретической модели и определения их функций осложнены терминологическими разночтениями и разногласиями по поводу того, как характеризовать «мягкую силу», разграничивать её составляющие и, соответственно, определять, что может являться её составным компонентом. Предметом дискуссии изначально стали сами категории, к которым следует относить «мягкую силу» как политический феномен – является ли она способностью

---

⁶⁷ Родионов М. Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования / Родионов М. Г. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. №2 (6). - С. 41-43.

осуществлять определённую политику⁶⁸, формой политического поведения, характеризующейся определённым положением на оси «жесткости-мягкости»⁶⁹, инструментом воздействия на внешних акторов, совокупностью ресурсов и т.д. Этот вопрос значим для структурно-функционального анализа, поскольку ответ на него задаёт характеристики системы в целом.

На наш взгляд, у данной дискуссии имеются как объективные (Дж. Най в своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics» охарактеризовал «мягкую силу» пятью различными определениями, за что, например, был подвергнут критике Ин Фанем⁷⁰), так и субъективные причины (рассмотрение исследователями «мягкой силы» различных её функций и черт, что требует или сужения, или расширения имеющихся определений). В связи с тем, что решению задач настоящей работы наиболее соответствует широкое определение «мягкой силы» как способности осуществлять определённую политику (т.е., совокупность поведения, ресурсов и факторов, на них влияющих), в дальнейшем понятие «мягкая сила» будет использоваться именно в этом смысле.

Если решение проблемы соотношения «мягкой силы» с политическими категориями может быть достигнуто через определение изначальной цели использования понятия «мягкая сила», то разграничение структурных компонентов «мягкой силы» вызывает больше трудностей. Изначально в качестве составных компонентов «мягкой силы» Дж. Най в работе «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» выделял её источники – культуру, политические ценности и внешнюю политику⁷¹, которые описывались как негомогенные феномены⁷² и включали в себя ресурсы⁷³, из которых и состояли. Однако в дальнейшем часть исследователей (Дж. МакКлори⁷⁴, Х. Ванг⁷⁵) расширительно истолковала категорию источников, заявив о принадлежности к источникам «мягкой силы» влияния локализованных в государствах ТНК, экономических брендов и т.д. Часть исследователей (Э. Ф. Макаревич⁷⁶) расширила категорию ресурсов (продолжая соотносить такие аспекты, как историю и её трактовки, спорт и т.д. с определёнными Дж. Наем источниками и выделяя

---

⁶⁸ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 8-11.

⁶⁹ Rothman S. B. Revising the soft power concept: what are the means and mechanisms of soft power? / Rothman S. B. // Journal of political power – 2011. № 4 (1) – P. 51-53.

⁷⁰ Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? / Ying Fan // Place Branding and Public Diplomacy – 2008. №. 2. - p. 148.

⁷¹ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 11-16.

⁷² Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 11-16.

⁷³ Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 11-16.

⁷⁴ McClory, J. (2011), 'The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power' // McClory, J. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-ii> (дата обращения: 27.04.2020).

⁷⁵ Wang H., Lu Y.C. The Conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan / Wang H., Lu Y.C. // Journal of Contemporary China. - 2008. - №56 (17). - С. 425-427 .

⁷⁶ Макаревич Э. Ф. Привлекательность мягкой силы и способы ее измерения / Макаревич Э. Ф. // PolitBook. - 2017. №1. - С. 34-42.

их как составляющую последних), а часть (А. А. Сергунин⁷⁷, С. К. Песцов⁷⁸, Ли Лин⁷⁹) приравнила категорию ресурсов «мягкой силы» к категории её источников, назвав культуру, внутреннюю и внешнюю политики именно ресурсами или употребив эти понятия как равнозначные. Ситуацию усложнило и то, что сам Дж. Най в своих поздних публикациях называл источники ресурсами⁸⁰. Тем не менее, ни в одном из этих подходов не выделено функциональной разницы между источниками и ресурсами – в эмпирическом плане и источники, и ресурсы описаны как многосоставные компоненты структуры «мягкой силы», решающие одну и ту же задачу - создания привлекательного образа, на основе которого актер мировой политики способен расширять своё влияние - то есть, в рамках структурно-функционального анализа их следует рассматривать как один и тот же компонент.

В то же время, как было указано ранее, источники «мягкой силы» гетерогенны – следовательно, для полноты функционального анализа необходимо выделить их составляющие. Источники, в соответствии с определениями как культуры, политических ценностей и внешней политики, так и бизнеса, цифровизации, образования и пр., выделенных как источники в расширительной трактовке, являются сложными социальными феноменами и состоят из более специализированных социальных институтов. Каждый из институтов выполняет функции, нацеленные как на поддержание внутренней структуры источника, так и на упорядочивание внешней среды. В случае с «мягкой силой» внешняя среда упорядочивается через трансляцию ценностей (в т.ч., культурных), которые содержатся в источниках в той или иной форме. Функция поддержания внутренней структуры, в свою очередь, сводится к формулированию и преобразованию ценностей. Таким образом, источники «мягкой силы» структурно можно определить совокупности ценностей и институтов, служащих для их трансляции, формулирования и преобразования.

Демонстрация ценностей страны в благоприятном и привлекательном для других участников международных отношений ключе выделялась Дж. Наем в качестве основной функции источников «мягкой силы»⁸¹. Однако для того, чтобы демонстрировать ценности, необходимо их иметь, сохранять, а в долгосрочной перспективе – модифицировать и генерировать новые. Исходя из выделенных структурных характеристик, источники «мягкой силы» содержат в себе комплексы ценностей и норм политического поведения, являющиеся отражением этих ценностей (поскольку нормы политического поведения отражают ценности, их имеет смысл рассматривать как универсальный для источников «мягкой силы» институт). Ценности, сосуществуя в источниках, взаимодействуют друг с другом (эволюционируя под влиянием внешних факторов, дополняют друг друга или входят друг с другом в противоречие), системы источников «мягкой силы» являются динамичными. Соответственно, в функции источников входит также обновление ценностей

---

⁷⁷ Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia's Soft Power Strategy / Sergunin A., Karabeshkin L. // *Politics*. № 35 (3-4). – P. 347.

⁷⁸ Песцов С. К., Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / Песцов, С. К., Бобыло, А. М. // *Вестник Томского государственного университета. История* – 2015. № 2. – С. 108-110.

⁷⁹ Li L., Leng H. Joseph Nye's Soft Power Theory and Its Revelation Towards Ideological and Political Education / Li L., Leng H. // *Humanities and Social Sciences* – 2017. № 5 (2). – P. 70-71.

⁸⁰ Nye S.J. China and soft power / Nye S.J. // *South African Journal of International Affairs* – 2012, № 19 (2). – P. 151-153.

⁸¹ Nye S.J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics* / Nye S.J. – New York: Public Affairs, 2004 - pp. 7-8.

в соответствии с внешне- и внутривластными трансформациями, формирование новых ценностей и встраивание их в саму систему источника – так, чтобы они не входили в противоречие ни с уже сформированными ценностями, ни с имеющимися паттернами внешне- и внутривластного поведения в соответствии одновременно с логикой взаимодействия внутри систем и с внешней средой. Иными словами, источники «мягкой силы» сохраняют в себе потенциально привлекательные для внешней среды ценности, создают новые в соответствии с логикой уже имеющихся и реагируют на внешнюю среду, воспринимая или отторгая ценности и нормы извне. Данные функции реализуются через деятельность институтов, которые специализируются на функциях формулирования, преобразования или сохранения ценностей.

Если задачами институтов (в зависимости от их специализации) являются формулирование, преобразование или сохранение ценностей, то задача ценностей заключается в том, чтобы инкорпорироваться в систему ценностей реципиента и придать ему таким образом мотивацию действовать в соответствии с ценностными императивами и паттернами того, кто транслирует «мягкую силу» - т.е., модифицировать политическое поведение или политическую повестку. Для того, чтобы её реализовать, ценности должны характеризоваться привлекательностью, т.е., их функция, от которой зависит конечный результат применения «мягкой силы», заключается в том, чтобы быть привлекательными для реципиента.

Как отмечал Дж. Най, привлекательность ценностей, на основе которых выстраивается вектор политики «мягкой силы», повышается, если они носят универсальный характер, инкорпорируются в международный режим (т.е., являются содержимым норм поведения, соблюдаемых акторами мирового порядка на международной арене) и существуют в демократической среде, в соответствии с вызовами которой трансформируются, обновляются и вызывают больше доверия у реципиентов⁸² «мягкой силы». Однако, на наш взгляд, данные характеристики не являются сущностными характеристиками привлекательности ценностей. Они характеризуют узкую группу ценностей, присущих либеральным демократиям, в то время как «мягкая сила» - а, следовательно, и ценности, обладающие для реципиентов привлекательностью, - имеется у авторитарных режимов⁸³ и даже у негосударственных акторов, стремящихся к разрушению существующего международного режима (например, международных террористических группировок⁸⁴).

Более близкими к сущностным характеристикам привлекательности ценностей являются категории трёх «единиц силы» («power currencies»), выделенные исследователем Азиатско-Тихоокеанского центра исследований безопасности А. Вавингом⁸⁵. А. Вавинг определил «единицы силы» как то, «из чего проистекают одновременно сила и мягкость»⁸⁶,

---

⁸² Минасян Н. Концепция «мягкой силы» в контексте теорий международных отношений / Минасян, Н. // 21-й век. – 2017. №3 (44). - С. 38-39.

⁸³ Watanabe Y., McConnell D. L. Soft Power Superpowers: Cultural and National Assets of Japan and the United States / Watanabe Y., McConnell D. L. – L.: Routledge, 2015. — p. 11-12.

⁸⁴ Манойло А. В. Модели "мягкой силы" сетевых террористических организаций (на примере "Исламского государства", Аль-Каиды, Талибана и "Братьев-мусульман") / Манойло А. В. // Русская политология. - 2016. - №1. - С. 69-71.

⁸⁵ Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).

⁸⁶ Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).

т.е., способность быть привлекательными и привлекать (для того, чтобы в конечном итоге изменить мотивацию реципиента) – задачи «мягкой силы» в целом и её ценностей в частности. В качестве «единиц силы» А. Вавинг выделил три характеристики, для которых отечественный исследователь С. К. Песцов избрал названия «доброты», «красоты» и «яркости»⁸⁷. Под «яркостью» в данном контексте понимаются привлекательные особенности, «генерирующие восхищение» - то есть, отличительные черты ценностей, способствующие подчёркиванию их исключительных преимуществ по сравнению с ценностями, которые транслируют другие акторы, использующие «мягкую силу». Если «яркость» служит задаче обособления, то красоту Вавинг, напротив, трактует как установки, способствующие сближению⁸⁸ - то есть, черты ценностей, общие для актора, использующего «мягкую силу», и её реципиентов (универсальные в двухстороннем, многостороннем или глобальном масштабе). Из данного ряда выделяется характеристика «доброты» - в эту категорию входит выражение благожелательного отношения к партнёрам через выбор кооперации в качестве приоритетной модели взаимоотношения. «Доброта», по Вавингу, проявляется в «бескорыстном» и «неагрессивном относительно других» поведении актора, что приводит к появлению в двухсторонних и многосторонних отношениях «взаимного альтруизма»⁸⁹.

Если «яркость» и «красота» характеризуют ценности и дуалистически взаимно дополняют друг друга, то «доброта» характеризует образ действия, с помощью которого эти ценности транслируются. Тем не менее, «доброту», на наш взгляд, не следует воспринимать как «единицу силы», не характеризующую ценности как таковые. Во-первых, она определяет, в какой нормативно-институциональной среде должны циркулировать ценности «мягкой силы», чтобы они были восприняты (то есть, характеризует внешний фактор среды). Во-вторых, она выделяет, что актор, обладающий «мягкой силой», должен воспринять ценности кооперации и бескорыстия, чтобы на их основе уже выстроить институциональный и нормативный инструментарий, задачей которого будет трансляция «мягкой силы». А. Вавинг, таким образом, через категорию «доброты» демонстрирует взаимовлияние ценностей и инструментов «мягкой силы» друг на друга.

Тем не менее, ценности как составляющие «мягкой силы» не являются изначально заданными категориями – они конструируются и в процессе конструирования приобретают привлекательность. Функцию «формирования привлекательности» отечественный исследователь С. К. Песцов приписывает так называемым «инструментам мягкой силы». «Инструменты» противопоставлены «факторам (например, культурному наследию) и актуальным действиям (например, помощи развитию)» - то есть, совокупности ценностей и производящих их институтов, функцией которых, по мнению С.К. Песцова, является «производство привлекательности»⁹⁰.

---

⁸⁷ Песцов С. К., Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / Песцов, С. К., Бобыло, А. М. // Вестник Томского государственного университета. История – 2015. № 2. – С. 108-113.

⁸⁸ Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).

⁸⁹ Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).

⁹⁰ Песцов С. К., Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / Песцов, С. К., Бобыло, А. М. // Вестник Томского государственного университета. История – 2015. № 2. – С. 108-113.

В данном контексте формирование привлекательности понято в широком смысле, что грозит появлением смысловых пересечений с «производством привлекательности» и, как следствие, дальнейшим терминологическим размыванием, поэтому требуется их уточнение и разграничение. Производство ценностей, как было выявлено выше, является функцией источников «мягкой силы» в целом. В силу сложности внешней среды за модификацию ценностей внутри источника отвечают отдельные институты. Однако конечной целью данной модификации является последующее усвоение ценностей реципиентами, которое происходит за счёт того, что ценности приобретают «красоту», «яркость» и «доброту» в рамках конструирования. Усвоение ценностей происходит параллельно с процессом трансляции, что связывает функции трансляции ценностей и их конструирования и присваивает функцию конструирования «под реципиента» институтам трансляции «мягкой силы» (которые и были названы «инструментами»). Например, кооперация Юг-Юг одновременно модифицирует представление о взаимопомощи развивающихся стран как солидарном и равноправном партнёрстве (конструирует «доброту» у ценности партнёрства)⁹¹ и транслирует это представление через каналы экспорта-импорта высоких технологий и финансовой помощи.

Под факторами «мягкой силы» следует понимать социально-политические феномены, которые воздействуют на генерацию, модификацию и трансляцию «мягкой силы». В отношениях постоянного взаимовлияния находятся ценности и инструменты – на инструменты влияет необходимость усвоить ценности «доброты», ценности же модифицируются инструментами для более эффективной трансляции. В силу этого они могут рассматриваться как факторы друг друга. То же самое относится к инструментам и источникам – уже имеющаяся у актора мировой политики институциональная архитектура оказывает влияние на выбор приоритетных источников «мягкой силы», в то время как формирование новых ценностей провоцирует создание новых институтов. Факторная взаимозависимость составных компонентов «мягкой силы» обеспечивает её способность как системы к динамичной трансформации и к реагированию на внешнюю среду как на национальном (интересы и стратегические цели государства), так и на международном уровнях.

Помимо внутренних составляющих, факторами «мягкой силы» могут быть и внешние детерминанты – ценностные установки, имплементированные другими акторами в ходе реализации их политик «мягкой силы», экономические и политические трансформации, воздействующие на внутриполитическую систему, трансформации международных институтов, технические инновации, позволяющие задействовать новые инструменты для трансляции «мягкой силы» и т.д.

Особым фактором, на наш взгляд, является фактор международных режимов, т.е., совокупности норм международного поведения и институтов, обеспечивающих соблюдение этих норм. С одной стороны, он является экстерналией по отношению к ценностным и нормативным установкам и их отражению в виде культуры, внутренней политики и политического курса. С другой стороны, нормы режимов проистекают из ценностных установок самих этих акторов – т.е., одновременно содержатся и в международной среде, и в структуре национальных «мягких сил». За счёт чего этого нормы, встроенные в режимы, могут способствовать поддержанию привлекательности ресурсов

---

⁹¹ IBSA Declaration on South-South Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/ibsa+declaration+on+southsouth+cooperation> (дата обращения: 23.02.2020).

«мягкой силы» тех или иных акторов. В то же время, международные режимы могут трансформировать имплементированные нормы и транслировать их в изменённом виде, в результате чего трансляция «мягкой силы» и контроль над её последствиями будут затруднены.

Таким образом, структурно «мягкая сила» состоит из источников, которые, в свою очередь, сформированы из ценностей и институтов. Институты выполняют функции формулирования, преобразования и трансляции ценностей. При этом институты трансляции являются особой категорией, поскольку они одновременно выполняют функции трансляции и конструирования.

Ценности, дабы реализовать задачи инкорпорации в систему ценностей реципиента и изменения его политики или повестки, реализуют функцию приобретения привлекательности. Привлекательными они становятся за счёт обретения «яркости» (выдающиеся отличительные черты), «красоты» (черты общности и солидарности) и «доброты» в процессе одновременно конструирования и трансляции.

Источники в целом реализуют функции обеспечения трансляции ценностей, трансформации их в соответствии с изменяющейся средой, сохранения старых и генерацию новых ценностей, а также контроля за тем, чтобы ценности не противоречили друг другу. В соответствии с этим, источниками могут быть не только культура, внутривластные ценности и внешняя политика, но и образование, информационные технологии, бизнес и т.д., если они транслируют и модифицируют ценности, присущие им как совокупности социальных институтов (а не просто как части культуры, внутренней или внешней политик).

Способность «мягкой силы» динамично трансформироваться определяется тем, что её составные части являются факторами друг друга. Помимо взаимовлияния факторов внутри структуры (ценности-инструменты, инструменты-источники), «мягкая сила» испытывает влияние извне, при этом важнейшим фактором-экстерналией является международный режим, нормы которого, однако, проистекают из ценностных установок самих этих акторов. Благодаря этому те акторы, которые внедрились свои ценности в международный режим, могут вести политику поддержания привлекательности своих ценностей за счёт поддержания международного режима. Другим способом является модификация международного режима за счёт создания новых норм и, как следствие, поддержания их существования.

1.3. Взаимодействие факторов «мягкой силы» и её структура

Как было выделено выше, внутренних факторов, воздействующих на «мягкую силу» в целом и на её институты трансляции и ценности в частности, можно выделить неопределённо много – причём их существенные признаки будут зависеть от цели исследования и применяемой им парадигмы. Анализ характера влияния факторов на «мягкую силу» и их взаимовлияния друг на друга осложняется также комплексностью внешней среды (разнообразие политических институтов с разными функциями), взаимозависимостью источников и институтов, институтов и ценностей, и тем, что ценности из одного источника могут воздействовать на ценности из другого источника в рамках одной и той же структуры, «перетекая» из источника в источник. Примерами могут служить закрепление ценностей демократии и демократизации в поп-культуре (США), ценностей классической культуры в образовании (Великобритания) или ревизия

политического наследия в культуре, способствующая трансформации политики (Индия)). Кроме того, поскольку одни и те же инструменты могут использоваться для трансляции разных ценностей, опираясь на одни и те же принципы действия, их тоже можно расценивать как факторы, модифицирующие форму восприятия этих ценностей реципиентами.

В связи с этим представляется рациональным прибегнуть к редукции конгломерата внутренних факторов «мягкой силы» до метафакторов – главных её компонентов, каждый из которых объединяет в себе инструменты влияния на ценности и методы их трансляции. Данная характеристика совпадает с сущностными признаками источников «мягкой силы», поэтому в дальнейшем в данной работе под внутренними факторами «мягкой силы» будут пониматься именно они. Следует отметить, что внутренними данные факторы являются для самой «мягкой силы». Международная среда содержит в себе другую совокупность факторов, которые определяют стратегию применения «мягкой силы», а в некоторых случаях (например, в условиях трансформации международного режима или запроса внутри страны на трансформацию её имиджа или статуса) изменяет её ценностные параметры.

Среди внутренних факторов, помимо классической триады «культура-политические ценности-дипломатия», следует выделить то, что Дж. МакКлори называл бизнесом и инновациями⁹² - т.е., экономическую модель как совокупность принципов производства товаров, благ и новшеств, их распределения и интеграции в мировую экономику (как показателя успешности модели для реципиентов и одного из инструментов трансляции). Также, на наш взгляд, следует выделить фактор цифровизации, которая находится на пересечении экономической модели и культуры. При этом цифровизация занимает в структуре «мягкой силы» промежуточное место между самостоятельным источником и инструментом остальных источников – она способствует аккумулированной трансляции культурных паттернов и распространению экономических брендов, с одной стороны, и производит ценности интернет-культуры, меняющие имидж актора, а также служит источником инноваций, которые сами (в отрыве от модели их создания) являются привлекательными ценностями, с другой стороны.

Внутренние факторы способны достичь полной взаимозависимости в структуре «мягкой силы». Тем не менее, степень взаимозависимости отдельных факторов может быть различной в различных структурах и зависеть от таких параметров, как количество и качество институтов в источниках, степени их открытости (чем более открытыми системами являются институты, тем более вариативны и интегральны производимые ими ценности), количество инструментов трансляции (чем меньше инструментов, тем более вероятно, что они будут транслировать одновременно разные ценности).

Помимо внутренних факторов, «мягкая сила» претерпевает влияние со стороны внешних факторов. На уровне межгосударственных взаимодействий ключевыми экстерналиями являются «мягкие силы» других акторов. Из них акторы международных отношений могут заимствовать стратегии и модели институтов трансляции. «Мягкие силы» других государств могут, кроме того, трансформировать сами ценностные установки внутри источников и, соответственно, цели и задачи применения «мягкой силы» реципиента.

---

⁹² McClory, J. (2011), 'The New Persuaders II: A 2011 Global Ranking of Soft Power' // McClory, J. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publications/new-persuaders-ii> (дата обращения: 27.04.2020).

На глобальном уровне факторами-экстерналиями по отношению к «мягкой силе» являются нормативная система - международный режим, и такие элементы структуры международных взаимодействий, как соотношение сил и стратегическое соперничество в отдельных регионах и в мире в целом и экономико-политическое состояние реципиентов. Международный режим определяет приемлемость использования тех или иных инструментов «мягкой силы» как способов международного взаимодействия, фиксирует, какие ценности считаются на данный момент универсальными в международной среде, в нормах-регуляторах отдельных сфер, способствует сохранению ценностей и норм, интегрированных в него акторами, усилиями которых он был сформирован.

Что касается состояния реципиентов, то им определяются их способность воспринимать «мягкую силу» и имеющиеся у них ресурсы для того, чтобы трансформировать свою политику в соответствии с ценностями и установками, обретенными под её воздействием. Соответственно, оно воздействует на формулирование тактики использования «мягкой силы», способствует определению наиболее восприимчивых реципиентов, оценке соответствия имеющихся ценностей и инструментов трансляции ситуации, сложившейся в сфере коммуникации между акторами.

Особое значение имеет аспект стратегического соотношения сил и стратегического соперничества как его элемента. Оценивая данный фактор, акторы выстраивают политику применения «мягкой силы» на долгосрочную перспективу в соответствии со своими интересами, конструируют дихотомии собственных ценностей с ценностями противников, определяют, применима ли в данном контексте «мягкая сила» вообще и если применима – то в каком соотношении с жёсткой; является ли она сравнительным конкурентным преимуществом или играет роль поддержки политики, проводимой с помощью военных и экономических инструментов. Соответствие ценностей и инструментов нормам международного режима, способность реципиентов воспринимать «мягкую силу» и конвертировать её в конкретное политическое поведение, перспективы изменения конфигурации соотношения сил определяют, какие из имеющихся инструментов и ценностей актор международных отношений будет применять и транслировать в ходе реализации «мягкосиловой» политики.

В качестве особого фактора, воздействующего на реализацию данной политики, следует выделить исторический опыт использования актором различных ресурсов. Данный фактор тесно связан с политическими ценностями, однако он содержит компоненты экстернатальности, поскольку эффективность и неэффективность использования ресурсов в прошлом оценивается не только актором, но и его окружением, а также может находить отражение в международных режимах – вплоть до запрета и категорического осуждения применения тех или иных ресурсов на их уровне. В целом влияние данного фактора схоже с влиянием стратегического соотношения сил. Ключевая разница заключается в том, что при оценке стратегического соотношения определяются наиболее эффективные в данный момент, а при оценке исторического опыта – наиболее приемлемые с ценностной позиции и наиболее эффективные в ретроспективе инструменты «мягкой силы».

Таким образом, на структуру и ценностные составляющие «мягкой силы» влияют как внутренние факторы (в целом соответствующие источникам и их отдельным компонентам), так и внешние факторы международных норм и «мягкой силы» других стран. На применения «мягкой силы» же как способа добиваться влияния и реализовывать свои интересы влияет не только нормативный компонент международной структуры, воплощённый в международных режимах, но и политико-экономические характеристики

реципиентов (выбираемых в соответствии с национальными интересами) и стратегического соотношения сил и ресурсов в широком смысле данного термина, а также опыт применения как «жесткой», так и «мягкой» силы, осмысленный самим актором и его окружением.

Таким образом, на основе концептуального анализа «мягкой силы», структурно-функционального анализа её элементов и факторов были получены следующие выводы:

1. Концепция «мягкой силы», трансформировавшись из эмпирического обоснования лидерства США в универсальную абстрактную модель, обрела межпарадигмальность. Межпарадигмальность концепции связана с её опорой одновременно на либеральные (теория международных режимов), конструктивистские (концепция социальной силы) и постмодернистские (теория коммуникативного воздействия) концепции и теории при сохранении связи с реализмом через определение реализации интересов субъекта мировой политики как конечной цели применения «мягкой силы». Межпарадигмальность концепции привела к её терминологическому размыванию, в результате чего возникли трудности в разграничении источников «мягкой» и «жесткой» сил и определении структуры «мягкой силы» - выделении внутри неё источников, инструментов, институтов и т.д.

2. Структурно «мягкая сила» состоит из источников, которые, в свою очередь, сформированы из ценностей и институтов. Институты выполняют функции формулирования, преобразования и трансляции ценностей. При этом институты трансляции одновременно реализуют задачи трансляции и конструирования. Задача ценностей заключается в инкорпорации в систему ценностей реципиента и изменении его политики или повестки. Это становится возможным за счёт приобретения привлекательности (через конструирование). Привлекательными ценности становятся за счёт обретения «яркости» (выдающиеся отличительные черты), «красоты» (черты общности и солидарности) и «доброты» в процессе одновременно конструирования и трансляции. Источники в целом реализуют функции обеспечения трансляции ценностей, трансформации их в соответствии с изменяющейся средой, сохранения старых и генерацию новых ценностей, а также контроля за тем, чтобы ценности не противоречили друг другу. В соответствии с этим, источниками могут быть не только культура, внутривнутриполитические ценности и внешняя политика, но и образование, информационные технологии, бизнес и т.д., если они транслируют и модифицируют ценности, присущие им как совокупности социальных институтов.

3. Под факторами «мягкой силы» следует понимать социально-политические феномены, которые воздействуют на генерацию, модификацию и трансляцию «мягкой силы». Способность «мягкой силы» динамично трансформироваться определяется тем, что её составные части являются факторами друг друга. Среди внутренних факторов, помимо классической триады «культура-политические ценности-дипломатия», следует выделить бизнес и инновации - т.е., экономическую модель как совокупность принципов производства товаров, благ и новшеств. Также следует выделить фактор цифровизации, которая находится на пересечении экономической модели и культуры. Помимо взаимовлияния факторов внутри структуры (ценности-инструменты, инструменты-источники), «мягкая сила» испытывает влияние извне. Ключевыми внешними факторами для «мягкой силы» являются нормативный компонент международной структуры, воплощённый в международных режимах, политико-экономические характеристики её

реципиентов, стратегическое соотношение сил и ресурсов в мире и в регионе, а также опыт применения как «жесткой», так и «мягкой» силы, осмысленный самим актором и его окружением.

Глава 2. Структурные компоненты «мягкой силы» Индии и их особенности.

2.1. «Мягкая сила» Индии: факторы и источники

Индия в силу своего исторического развития обладает обширным количеством источников «мягкой силы», которые могут быть сгруппированы в соответствие с формулой «триада Ная (культура, политические ценности и дипломатия) + экономическая привлекательность». В источник культуры следует включить современную культуру Индии (кинокартины Болливуда, современные танцы и музыку⁹³) и классическую культуру (классический эпос, буддизм и индуизм как религии и философские системы, аюрведу как систему представлений о здоровье⁹⁴). И современная, и классическая культура транслируют, с одной стороны, идею об уникальности Индии, её оригинальности и культурной самобытности, с другой стороны – ценности синкретичности культурного наследия и универсальной значимости религиозных практик (в частности, буддизма) для АТР⁹⁵. Синкретичность культурного наследия, в свою очередь, имплицитно транслирует ценности этнической и религиозной терпимости, без которых она бы была невозможна и на которые в неомогенном этнически и конфессионально АТР существует запрос. Что касается религиозного фактора, то принципы ненасилия и мирного сосуществования, которые представляются основами философско-религиозных систем буддизма и индуизма⁹⁶, близки к универсальным ценностям в глобальном масштабе, что повышает их привлекательность.

Современная и классическая индийская культура, сосуществуя в рамках единого источника, оказывают друг на друга влияние. Современная культура вдохновляется сюжетами традиционного эпоса, использует символы традиционной культуры и прибегает к отсылкам к ним. Например, в кинопродукции Болливуда «голливудские спецэффекты и «экшн» соединяются с сюжетами древнеиндийского эпоса и особенностями древней драматургии»⁹⁷. Современные тенденции, в свою очередь, трансформируют восприятие традиционных духовных практик – так, премьер-министр Н. Моди в ходе выступления в ООН, посвящённом способствованию продвижения йоги, подчеркнул, что йога - это «гармония между человеком и природой; целостный подход к здоровью и благополучию. Речь идет не о физических упражнениях, а о том, чтобы открыть для себя чувство единства с самим собой, миром и природой»⁹⁸. В данном контексте духовная практика самопознания обретает связь с универсальными ценностями здорового образа жизни,

---

⁹³ Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии / Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. // Социодинамика. – 2015. № 3. – С. 40-41.

⁹⁴ Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India's Soft Power? / Tandon, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. - 2016. № 105. – P. 60-61.

⁹⁵ Mazumdar, A. India's soft power diplomacy under the Modi administration: buddhism, diaspora and yoga / Mazumdar, A. // Asian Affairs – 2018. № 49(3). – P. 473–475.

⁹⁶ Наумов, А. О., Положевич, Р. С. "Мягкая сила" Индии как суверенного государства: история и современность (часть ii) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №70. – С. 301-304

⁹⁷ Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии / Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. // Социодинамика. – 2015. № 3. – С. 40.

⁹⁸ Raja Mohan, C. - Modi's Diplomacy: Yoga, Democracy, and India's Soft Power // Carnegie India URL: <https://carnegieindia.org/2014/12/15/modi-s-diplomacy-yoga-democracy-and-india-s-soft-power-pub-57521>(дата обращения: 23.02.2020).

баланса между благополучием человечества и природой, что позволяет увидеть связь между йогой и устойчивым развитием.

Особую роль для индийской культуры играет литературное и кинематографическое творчество вестернизированной диаспоры, зачастую акцентирующее внимание на негативных чертах Индии - гендерной и кастовой дискриминации (Д. Мехта и трилогия «Элементы»⁹⁹), опыте религиозной нетерпимости и отката к авторитаризму (Р. Мистри и «Хрупкое равновесие»), остроте конфессиональных противоречий и бедности как черте развивающейся страны (Видиахрад Найпол и «Территория тьмы») ¹⁰⁰. С одной стороны, образы Индии, создаваемые в их произведениях, не являются привлекательными. С другой стороны, критическое отношение диаспоры к части элементов традиционной культуры позволяет не допустить романтизации образа Индии, формированию образа «страны иррационального и дикого», ориенталистского по своей природе ¹⁰¹ и вступающего в противоречие с объективными факторами, воздействующими на трансляцию «мягкой силы». Кроме того, поскольку продемонстрированные в творчестве диаспоры проблемы относятся к прошлому Индии, у правительственных и неправительственных институтов появляется возможность продемонстрировать контраст между Индией прошлого и современной Индией, обращая внимание на эффективности экономической модели, разрешающей проблемы бедности, и демократических преобразованиях, смягчающих этноконфессиональную конфликтность.

К политическим ценностям Индии следует отнести модель демократии, нацеленную не только на обеспечение представительного управления и широкого политического участия, но и на сглаживание этнорелигиозных противоречий. Ключевые характеристики данной модели заключаются в широкой децентрализации и, как следствие, гарантии относительной независимости субъектов демократической федерации, и в представительстве всех этнических и религиозных групп на федеральном уровне, что должно обеспечивать терпимость и мирное управление (ценности, транслируемые демократией). Другой ценностный аспект индийской демократии заключается в том, что демократический опыт Индии воспринимается в АТР одновременно как альтернатива западным политическим системам (на альтернативу существует запрос в силу сохранения колониальных коннотаций в представлениях о западных демократических моделях и в силу того, что западные политические системы не всегда способны разрешить имеющиеся конфликты) и как система, дополняющая и не оспаривающая существующие азиатский и мировой порядки ¹⁰². Исключительность же индийской демократии заключается в том, что Индия является редким примером страны Юга, подходящей под базовые критерии демократии (свободные выборы, представительная партийная система, система сдержек и противовесов) ¹⁰³ и скомбинировавшей имевшую западные корни институциональную

---

⁹⁹ Levitin J. Deepa Mehta as a national filmmaker, or can't go home again/ Levitin J. // North of Everything: English-Canadian Cinema Since 1980/ ed.: W. Beard, J. White. - Edmonton: University of Alberta Press, 2002. - 270-273 pp.

¹⁰⁰ V.S. Naipaul, Who Explored Colonialism Through Unsparing Books, Dies at 85 [Электронный ресурс] / The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/11/obituaries/vs-naipaul-dead-author-nobel-prize.html?auth=login-email&login=email> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁰¹ Hymans J. E. S. India's Soft Power and Vulnerability / Hymans J. E. S. // India Review. - 2009. №8 (3). - P. 234-239.

¹⁰² Емельянова Н. Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности / Емельянова, Н. Н. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. № 4. - С. 46.

¹⁰³ Jaffrelot C. Pourquoi la démocratie en Inde? / Jaffrelot C. // Débat, 2009. № 153. - P. 134-37.

архитектуру политсистемы со своим ценностным наполнением этой политсистемы таким образом, что это не привело к институциональной эрозии.

На международном уровне Индия транслирует ценности независимости и самодостаточности развивающихся стран, их способности продвигать свою повестку и через создание международных организаций и участие в них. В XX в. эти ценности транслировались через участие в Движении неприсоединения, принципами которого провозглашались поддержка норм международного права, провозглашённых ООН, борьбы народов за независимость и готовность к коллективным действиям для стабилизации мировой экономики¹⁰⁴. В условиях многополярного мира у Индии расширились возможности продолжить курс на многостороннюю кооперацию, чем она и воспользовалась, став членом БРИКС, G20, ШОС, АРФ, ИБСА и т.д. В рамках многосторонней кооперации Индия продолжила продвигать ценности уважения к суверенитету и равноправной экономической кооперации стран Юга для достижения устойчивого развития¹⁰⁵ (последние можно рассматривать как ценность кооперации Юг-Юг как элемента международного режима. В дальнейшем в данной работе они будут фигурировать под наименованием «ценности кооперации Юг-Юг»).

Экономическая модель Индии играет роль источника «мягкой силы» за счёт того, что её пример демонстрирует реальность быстрой и плодотворной интеграции в глобальную экономику для стран Юга. Темпы интеграции Индии в глобальную экономику, согласно данным индекса уровня глобализации стран мира, резко возросли в 1990х, сохраняли устойчивую положительную динамику вплоть до конца 2000х, на который пришёлся глобальный экономический кризис, и восстановились после него¹⁰⁶. Рост открытости индийской экономики подтверждается также показателями экспортной квоты – если в 1990 г. доля экспорта товаров и услуг в ВВП составляла 7%, то в 2018 г. этот показатель достиг 19,7%¹⁰⁷. С ростом глобализованности индийской экономики коррелирует рост ВВП – причём если положительная динамика номинального ВВП характеризовалась прерывистостью и замедлялась в 2007-2008 гг. и 2011-2013 гг.¹⁰⁸, то ВВП Индии по ППС на всём временном отрезке от 1990 до 2018 гг. в целом возрастал в темпах, близких к геометрической прогрессии (исключением являлся отрезок 2007-2001 гг, на котором прогрессия была ближе к арифметической)¹⁰⁹.

Данная модель развития опирается на приоритет развития информационных технологий и производства высокотехнологичной продукции, которые в перспективе являются ключевыми статьями экспорта (если в 1990 г. доля высокотехнологичных товаров в индийском экспорте составляла 5,3%, то к 2016 она увеличилась более чем вдвое,

---

¹⁰⁴ Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) [Электронный ресурс] // University of Chicago URL: https://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁰⁵ IBSA Declaration on South-South Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/ibsa+declaration+on+southsouth+cooperation> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁰⁶ KOF Swiss Economic Institute [Электронный ресурс] / KOF Globalisation Index URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁰⁷ India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁰⁸ India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁰⁹ India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).

достигнув 10,7%¹¹⁰), преимущественно трансрегиональное торговое партнёрство (в 2018-2019 гг. 17,3% индийского экспорта приходилось на ЕС¹¹¹, 16% - на США¹¹², 11,35% - на АСЕАН¹¹³), привлечение иностранных инвестиций (в ряд отраслей иностранные предприниматели могут осуществлять инвестиции автоматически, без получения предварительного одобрения индийского правительства¹¹⁴) при сохранении доминирования государственных инвестиций в сфере НИОКР (в 2014 г. доля государственных инвестиций в НИОКР Индии составляла около 80%, а почти 75% расходов на НИОКР направлялись в атомную энергетику, космическую отрасль и ОПК)¹¹⁵.

Индийская экономическая модель как источник мягкой силы, таким образом, транслирует идеи о возможности для развивающихся стран стать бенефициарами мировой экономики – и, соответственно, ценности интеграции в глобальную экономическую систему (её Индия восприняла как субъект, согласившийся с правилами международного либерально-экономического режима) и ценности либеральной экономики с элементом стимулирования инноваций (Индия сформировала эту ценность, опираясь на свои внутренние условия и свой экономический опыт). Роль трансляторов в данном случае играют индийские компании (Tata Motor+s, Infosys, Reliance Group) и ТНК с влиятельными дочерними компаниями в Индии (Sun Pharma, Cognizant Technology) – они демонстрируют потребителям успешность национальной экономики на мировом рынке¹¹⁶. Исключительной привлекательной особенностью («яркостью» по Вавингу) данной модели служит комбинация инновационности и «бережливости» - экономии ресурсов при сохранении ориентации на конечного потребителя (чаще всего – потребителя в развивающихся странах). Для «бережливых инноваций» характерны сосредоточенность на требуемых функциональных возможностях и минимизация использования материальных и финансовых ресурсов на протяжении всей цепочки создания стоимости¹¹⁷. «Бережливые инновации», таким образом, с одной стороны, существенно снижают общую стоимость продуктов сфер высоких технологий, что связано с сотрудничеством по линии Юг-Юг, с другой стороны – демонстрируют примеры экономного использования ресурсов, что коррелирует с устойчивым развитием¹¹⁸. Наиболее яркими примерами продвижения своей

---

¹¹⁰ Fayaz M., Kaur Bhatia S. Technological Intensity of Indian Exports and the Performance of Emerging Asian Economies / Fayaz M., Kaur Bhatia S. // Emerging Economy Studies. - 2018. - №1 (4). - P. 67-71.

¹¹¹ Ministry of Commerce and Industry [Электронный ресурс] / Foreign Trade URL: <https://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Id=74#> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹² Индия | Экспорт | Все товары [Электронный ресурс] / TrendEconomy URL: https://trendeconomy.ru/data/export_h2?time_period=2018&reporter=India&trade_flow=Export&commodity=TOT AL (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹³ Ministry of Commerce and Industry [Электронный ресурс] / Foreign Trade URL: <https://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Id=74#> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹⁴ Галищева Н. В. Промышленная политика как драйвер развития экономики Индии / Галищева Н. В. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Экономика. – 2019. №2 (27). - С. 207-213.

¹¹⁵ Галищева Н. В., Перспективы экономического развития государств Южной Азии / Галищева Н. В. // География мирового развития: сборник научных трудов. / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; ред. Безрукова Л. А. - М. : Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2016. – С. 284-302.

¹¹⁶ Емельянова Н. Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности / Емельянова, Н. Н. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. № 4. - С. 44-46.

¹¹⁷ Tiwari R., Prabhu J. Soft Power of Frugal Innovation and its Potential Role in India's Emergence as a Global Lead Market for Affordable Excellence - Working Paper Technologie- und Innovationsmanagement, Technische Universität Hamburg-Harburg / Tiwari R., Prabhu J. URL: <https://tore.tuhh.de/handle/11420/1740> (дата обращения: 07.04.2020).

¹¹⁸ Tiwari R., Prabhu J. Soft Power of Frugal Innovation and its Potential Role in India's Emergence as a Global Lead Market for Affordable Excellence - Working Paper Technologie- und Innovationsmanagement, Technische

экономической модели через «бережливые инновации» являются примеры корпорации Antrix, работающей под эгидой Индийской организации космических исследований (к 2018 г. осуществила запуск 237 спутников из более чем 6 стран, в том числе из Алжира, Аргентины, Индонезии и Турции) и местных подразделений ТНК-автоконцернов (Mahindra & Mahindra Limited, Bharat Benz, Kwid)¹¹⁹.

Тем не менее, экономическая модель является одним из наиболее уязвимых источников «мягкой силы» Индии. Это связано, во-первых, с нестабильностью темпов экономического роста¹²⁰, как следствие, потенциально способной оттолкнуть инвесторов волатильностью и уязвимостью в условиях кризисов; во-вторых, с «замыканием» экспорта на медленно растущих ЕС и США на фоне значительного торгового дефицита с быстро растущими странами АСЕАН¹²¹ и с Китаем¹²²; в-третьих, с сохранением большого количества бедного населения (360 млн человек в 2015-2016 гг.)¹²³, несмотря на выработку в 1990х новых методов борьбы с бедностью¹²⁴ и активную международную помощь¹²⁵ (которым угрожает волатильная экономика).

Несмотря на разнообразие источников, у ценностей «мягкой силы» Индии прослеживаются общие характеристики таких «единиц силы» (по А. Вавингу), как «красота» (близость к реципиентам) и «яркость» (исключительность). «Красота» ценностей заключается в ориентации на такие глобальные универсальные ценности, как устойчивое развитие, многополярность, мирное сосуществование, и такие универсальные для Юга задачи, как решение проблем бедности и этноконфессиональных конфликтов. «Яркость» ценностей заключается в исключительно успешном опыте конвертации ценностей ненасилия, демократии, мирного разрешения конфликтов, а также ценностей либеральной мировой экономике, воспринятых в рамках взаимодействия с международным режимом, в политическую стабильность, экономический рост, авторитет на мировой арене и положение бенефициара в мировой экономике.

Пример влияния международного режима на «мягкую силу» индийской экономической модели демонстрирует, что формирование отвечающих на вызовы внешней среды ценностей и выбор наиболее эффективных институтов трансляции детерминировано

Universität Hamburg-Harburg / Tiwari R., Prabhu J. URL: <https://tore.tuhh.de/handle/11420/1740> (дата обращения: 07.04.2020).

¹¹⁹ Tiwari R., Prabhu J. Soft Power of Frugal Innovation and its Potential Role in India's Emergence as a Global Lead Market for Affordable Excellence - Working Paper Technologie- und Innovationsmanagement, Technische Universität Hamburg-Harburg / Tiwari R., Prabhu J. URL: <https://tore.tuhh.de/handle/11420/1740> (дата обращения: 07.04.2020).

¹²⁰ India [Электронный ресурс] / IMF URL: <https://www.imf.org/en/Countries/IND> (дата обращения: 27.04.2020).

¹²¹ Ministry of Commerce and Industry [Электронный ресурс] / Foreign Trade URL: <https://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Id=74#> (дата обращения: 27.04.2020).

¹²² Understanding India's trade deficit with China [Электронный ресурс] / Global Times URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1022435.shtml> (дата обращения: 07.04.2020).

¹²³ What has driven India's poverty reduction? [Электронный ресурс] / Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/what-has-driven-india-s-poverty-reduction/story-s83YduiFxFyQGIdLW5L.html> (дата обращения: 27.04.2020).

¹²⁴ Poverty reduction in India: Revisiting past debates with 60 years of data [Электронный ресурс] / VOX: CEPR Policy Portal URL: <https://voxeu.org/article/revisiting-poverty-reduction-india-60-years-data> (дата обращения: 27.04.2020).

¹²⁵ Poverty Reduction and Livelihoods Promotion [Электронный ресурс] / UNDP India URL: https://www.in.undp.org/content/india/en/home/operations/projects/poverty_reduction.html (дата обращения: 27.04.2020).

взаимозависимыми внешними и внутренними факторами. Если данные факторы определяют структуру и функционирование отдельных источников «мягкой силы» (состоящих из институтов и ценностей), то, следовательно, они способны оказывать влияние на «мягкую силу» в целом. В этом случае внешние и внутренние факторы воздействуют на восприятие «мягкой силы» как способа внешнеполитического влияния, сосуществующего (и сопоставимого по эффективности) с другими внешнеполитическими инструментами. Следовательно, внешние и внутренние факторы воздействуют как на выбор приоритетных источников «мягкой силы», так и на выбор роли для «мягкой силы» как инструмента комплексной внешнеполитической стратегии.

Важным внешним фактором, определившим значимую роль «мягкой силы» в индийской политике, является исторический опыт применения «мягкой силы» как внешнеполитического инструмента. При этом опыт служит не сколько для выделения наиболее эффективных источников «мягкой силы», сколько для сравнения эффективности «мягкой» и «жесткой» сил как целостных внешнеполитических инструментов. Иными словами, данный фактор обосновал место «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии Индии в долгосрочной перспективе.

Опора на «мягкую силу» как основное средство наращивания международного влияния была характерна для Индии в 1940-1960х гг., отмечают российские исследователи А. Наумов и Р. Положевич, связывая данную политическую стратегию с нехваткой у Индии той эпохи «жесткой силы»¹²⁶. Тем не менее, нельзя сводить причины опоры на мягкосиловую стратегию исключительно к нехватке жесткосиловых ресурсов. Использование Дж. Неру политики «мягкой силы» в качестве ключевого средства реализации внешнеполитических приоритетов связано с высокой привлекательностью ценностей и моделей политического поведения, которые Индия выработала к моменту обретения независимости и продолжила вырабатывать в эпоху его правления. Речь идёт прежде всего о концепции ненасильственного сопротивления М. Ганди¹²⁷, применение которой доказало свою эффективность с провозглашением Индии независимым государством. Ненасильственное сопротивление объединило в себе привлекательные прежде всего для бывших колоний ценности независимости, самодостаточности и отстаивания своих интересов без истощения скудных экономических и людских ресурсов. Индия как независимое государство продолжила транслировать данные ценности, модифицировав инструменты трансляции в соответствии с международной средой – так, в 1954 г. она продемонстрировала способности к кооперации с Китаем на базе идеи мирного сосуществования («панча шила»), а с 1961 г. стала одним из активных действующих лиц в Движении неприсоединения¹²⁸. Эффективности трансляции способствовало то, что другие источники – прежде всего, религии (буддизм и индуизм) – транслировали аналогичные

---

¹²⁶ Наумов А. О., Положевич, Р. С. "Мягкая сила" Индии как суверенного государства: история и современность (часть ii) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №70. – С. 301.

¹²⁷ Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India's Soft Power? / Tandon, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. - 2016. № 105. – Р. 61-63.

¹²⁸ Наумов А. О., Положевич, Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №69. - С. 412-415.

ценности терпимости, взаимопомощи и миролюбия¹²⁹. Эффективности способствовала также инкорпорация этих ценностей в принципы функционирования международных организаций, объединявших страны, получившие независимость по итогам деколонизации и в результате объединения в рамках организаций, расширявших своё влияние в мировой политике. Политика опоры на «мягкую силу» не сделала Индию при Дж. Неру великой державой (и не могла в силу структурных ограничений, которые накладывал на мирополитическую позицию страны биполярный мир), но повысила её международный авторитет, способствовала расширению экономических связей и помогла сохранить идентичность, защищая от попадания под давление сверхдержав.

Применение «жёсткой силы» с целью преодоления уязвимости перед лицом США, поддерживавшими в 1970х гг. Китай и Пакистан¹³⁰, и создания сферы влияния в регионе, напротив, продемонстрировало не только свою неэффективность, но и опасность для репутации Индии и её «мягкой силы». Так, стремясь к разрешению приграничных противоречий с Пакистаном, Непалом и Китаем и к трансформации своего образа среди элит Вашингтона, которые, как отмечает политолог Жак Хименс, смотрели на неё с «безразличием, когнитивной скупостью и презрением»¹³¹, в 1970-1990е Индия избрала стратегию «активного миротворчества». Тактическими шагами этой стратегии были интервенция в Восточный Пакистан в 1971 г., в Шри-Ланку в 1987-1990 гг., введение экономической блокады Непала в 1989 году¹³². В ретроспективе стратегия «активного миротворчества» оказалась неэффективной и подорвала авторитет Индии как миротворца и регионального лидера (который в западном дискурсе восстанавливался до 2010х¹³³). Вследствие этого «мягкая сила» стала восприниматься как более эффективный, чем жёсткая, инструмент наращивания внешнеполитического влияния.

В настоящее время данная ситуация закрепились в мировой политике за счёт превосходства в АТР и в мире Китая, с которым Индия не может эффективно для себя конкурировать в экономическом (ВВП Индии в 2018 г. – 2,7 трлн USD¹³⁴, Китая – 13,6 трлн USD¹³⁵; доля Индии в мировом ВВП в 2018 г. – 3,28%, доля Китая – 16,21%¹³⁶) и военно-стратегическом плане (5 зарубежных портов двойного назначения – фактических стратегических опорных пунктов у Индии, 10 и портов и база ВМФ в Джибути – у Китая¹³⁷),

---

¹²⁹ Наумов А. О., Положевич, Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №69. - С. 416-417.

¹³⁰ Nymans J. E. S. India's Soft Power and Vulnerability / Nymans J. E. S. // India Review. - 2009. №8 (3). - P. 244-249.

¹³¹ Nymans J. E. S. India's Soft Power and Vulnerability / Nymans J. E. S. // India Review. - 2009. №8 (3). - P. 244-249.

¹³² Kugiel P. India's Soft Power in South Asia / Kugiel P. // International Studies. - 2012. - №49(3-4). - С. 355-356.

¹³³ Pethiyagoda K. India's Soft Power Advantage / Pethiyagoda K. URL: <https://thediplomat.com/2014/09/indias-soft-power-advantage/> (дата обращения: 17/11/2019).

¹³⁴ India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³⁵ China [Электронный ресурс] / World bank URL: <https://data.worldbank.org/country/china> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³⁶ Доля стран в мировом ВВП [Электронный ресурс] / FINCAN URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/ (дата обращения: 27.04.2020).

¹³⁷ Голам Т.Б., Евневич В.В., Худайкулова А.В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // Конфликтология. - 2019. - №4. - С. 1 - 13.

в результате чего «мягкая сила» становится наиболее перспективной сферой конкуренции. Сохранился также фактор структурного давления со стороны США.

Другим внешним фактором, воздействующим на расстановку приоритетов в использовании различных источников и инструментов «мягкой силы», является выстроенная правительствами внешнеполитическая стратегия Индии. Для неё характерны одновременно акцент на носящем партнёрский характер сближении с соседними по АТР странами и ориентация на достижение статуса великой державы. При этом первая задача является средством достижения второй (а помимо неё – ещё и задачи стратегического сдерживания Китая, претендующего на более активное партнёрство и особый характер отношений с такими государствами региона, как Вьетнам¹³⁸, Мьянма и Шри-Ланка¹³⁹).

Расстановка стратегических приоритетов отражена в так называемой «стратегии концентрических колец». В соответствии с ней, тактика взаимоотношений с зарубежными партнёрами выстраивается в рамках политики круговых орбит влияния¹⁴⁰ – причём каждой орбите соответствует свой кластер интересов и задач. Первый круг составляют соседние страны (Бутан, Непал, Бангладеш, Мальдивы, Мьянма), стабильность которых рассматривается как залог благополучия Индии¹⁴¹ – ему соответствуют задачи реализации внутривнутриполитических приоритетов за счёт экономического сотрудничества и сохранения позиции регионального лидера. Во второй круг входят страны АТР и государства Центральной Азии, формирующие орбиту расширенного соседства¹⁴² – ему соответствуют задачи углубления соседских отношений и обеспечения региональной безопасности. Третий круг включает в себя Евразию, а в ближайшей перспективе — весь остальной мир, в котором Индия стремится играть более активную роль как один из полюсов принятия решений глобального уровня¹⁴³ – соответственно, ключевой задачей третьего круга является достижения статуса великой мировой державы. Выделение данных целей и задач, в свою очередь, является следствием внешнего фактора - объективной позиции Индии в мировой политике (восходящая держава, лидер в южноазиатском регионе, стратегический соперник Китая в экономическом и военно-политическом измерениях).

В связи с тем, что до начала XXI в. Индии удалось сформировать систему многосторонних международных связей через межправительственные организации, в то время как развитие отношений с соседями по региону оставалось медленным, значимой краткосрочной задачей является углубление отношений именно с «первым концентрическим кольцом». Этот фактор в качестве основного выделяет индийский политолог А. Ранджан, обосновывая выдвижение премьер-министром Н. Моди стратегии

---

¹³⁸ Mazumdar A. India's soft power diplomacy under the Modi administration: buddhism, diaspora and yoga / Mazumdar, A.// Asian Affairs – 2018. № 49(3). – P. 468-471.

¹³⁹ Roy-Chaudhury S. India-China-Sri Lanka Triangle: The Defense Dimension / Roy-Chaudhury S. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/india-china-sri-lanka-triangle-the-defense-dimension/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁴⁰ Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия /Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. // Мир России. Социология. Этнология – 2017, № 4. - С. 120–26.

¹⁴¹ Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы / Емельянова Н.Н. // Перспективы. Электронный журнал. - 2016. № 2. - С. 75-82.

¹⁴² Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы / Емельянова Н.Н. // Перспективы. Электронный журнал. - 2016. № 2. - С. 75-82.

¹⁴³ Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы / Емельянова Н.Н. // Перспективы. Электронный журнал. - 2016. № 2. - С. 75-82.

«Соседство превыше всего»¹⁴⁴. Другим фактором, на наш взгляд, является стремление за счёт «первого концентрического кольца» одновременно решить проблемы энергетической безопасности, достижения двухзначных показателей экономического роста, социальной и экологической устойчивости¹⁴⁵, и добиться закрепления статуса великой державы за счёт формирования сферы влияния.

Выделение ближайших соседей в АТР в качестве сферы влияния, главных объектов внешнеполитического воздействия и, соответственно, приоритетных реципиентов «мягкой силы», приводит к тому, что Индия при формировании своей мягкосиловой политики начинает ориентироваться на их свойства и интересы. Таким образом, экономические и политические характеристики этих стран становятся экстермальными факторами «мягкой силы» Индии.

В итоге современная Индия, реализуя задачу трансляции «мягкой силы», опирается на источники буддизма, йоги и классической культуры. Именно эти источники позволяют продемонстрировать, что, несмотря на то, что Индия не является частью АТР в строго географическом смысле, она близка к АТР ценностно – это позволяет претендовать на вовлечение в орбиту своего влияния стран, на которые претендует Китай¹⁴⁶. Экономическая помощь как форма международного сотрудничества также является одним из ведущих приоритетов в современной индийской мягкосиловой политике - популяризация индийской экономической модели через индийские компании и программу «Сделано в Индии» ориентирована на создание позитивного образа Индии прежде всего в третьем концентрическом кольце (хотя и решает задачу стимулирования внутреннего экономического потенциала) – соответственно, в краткосрочной перспективе ей отдан второй приоритет. Демократия является для Индии наиболее ограниченным в плане возможностей использования источником «мягкой силы» - это связано, во-первых, с оценками самой Индией перспектив жизнеспособности демократий в регионе, во-вторых, со стремлением избежать образа прозелита США¹⁴⁷. Что касается дипломатии и международного сотрудничества, то их приоритетность зависит в каждом конкретном случае от организации, в которую входит Индия, и задач, которые она реализует через эту организацию.

Таким образом, «мягкая сила» современной Индии состоит из источников культуры (классической и современной), политических ценностей, дипломатии и экономической модели. Для индийской культуры характерны синкретичность и связь с религиозными практиками, играющими для АТР универсализующую, сближающую роль. Это позволяет индийской культуре транслировать с одной стороны, идею об уникальности Индии, с другой – ценности терпимости, ненасилия, примирения множества разнородных элементов в одной культуре. Ценностной основой политического аспекта «мягкой силы» Индии является модель демократии, решающая одновременно задачи эффективного управления и

---

¹⁴⁴ Ranjan, A. India's South Asia Policy: Changes, Continuity or Continuity with Changes. / Ranjan, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. – 2019, № 108 (24) – P. 1–11.

¹⁴⁵ Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India's Soft Power? / Tandon, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. - 2016. № 105. – P. 53-62.

¹⁴⁶ Mazumdar A. India's soft power diplomacy under the Modi administration: buddhism, diaspora and yoga / Mazumdar, A.// Asian Affairs – 2018. № 49(3). – P. 481-490.

¹⁴⁷ Khanna, S., Moorthy, P. Analysing India's Soft Power Functioning in the Twenty-first Century: Possibilities and Challenges. / Khanna, S., Moorthy, P. // India Quarterly: A Journal of International Affairs. – 2017. № 73(3). – P. 301–314.

смягчения этнорелигиозных противоречий. Через данную модель также транслируются ценности терпимости, мирного управления и сосуществования перенятой у Запада институциональной структуры и локальных идеологических особенностей. Последнее отражает готовность Индии принимать правила и принципы установленного ранее мирового порядка и международного режима. Эта готовность перекликается с курсом индийской дипломатии на международное сотрудничество, которое транслирует ценности независимости и самодостаточности развивающихся стран, их способности продвигать свою повестку, а также инкорпорированные в международный режим ценности устойчивого развития и уважения к суверенитету. Другой ценностью, которая оформилась внутри структуры «мягкой силы» Индии является ценность интегрированности в глобальную экономику – её транслирует, демонстрируя преуспевание индийских компаний и ТНК со значимыми долями индийского капитала, экономическая модель страны. Вместе с тем, индийская экономическая модель, продвигающая ценность глобализации, из-за своей волатильности особенно уязвима перед кризисами, порождаемыми глобализацией. Кроме того, её ориентированность на западных трансрегиональных партнёров с низкими показателями роста в долгосрочной перспективе способно или привести к падению роста ВВП Индии и разочарованию в ценности интегрированности в глобальную экономику, или подтолкнуть Индию к более сбалансированному партнёрству с АСЕАН, что потребует от неё переосмысления своей экономической модели и, возможно, переоценки самой либеральной экономики.

Место «мягкой силы» Индии в индийской внешнеполитической стратегии определяется такими факторами, как исторический опыт использования «мягкой силы» для повышения политического влияния и конкурентное преимущество Китая в плане ресурсов «жесткой силы». Приоритетность же культуры, экономики и многосторонней дипломатии как источников мягкой силы детерминированы внешним окружением Индии (ценностно близкими государствами с запросом на развитие экономики) и внешнеполитическими интересами Индии (закрепить статус ближайших соседей в АТР как сферы влияния и добиться статуса великой державы – гаранта международного режима).

2.2. Институты трансляции «мягкой силы» Индии и их особенности

Как было выявлено ранее, функцию трансляции ценностей и конструирования их в соответствии с запросами реципиентов выполняют институты трансляции. В зависимости от целей исследования они могут именоваться инструментами (если рассматривается только выполнение ими функции трансляции). Несмотря на то, что в данном разделе внимание сосредоточено именно на функции трансляции, во избежание дальнейших разночтений будет использоваться термин «институты трансляции».

В архитектуре «мягкой силы» Индии обособление институтов трансляции является затруднительной аналитической задачей, в особенности если речь идёт об институтах, не связанных напрямую с государственной политикой. Тем не менее, и у «политических», и у «неполитических» институтов существует общая особенность – способность одновременно на нескольких уровнях транслировать несколько ценностных установок. Причинами этого являются как то, что схожие ценностные установки содержатся в разных источниках индийской «мягкой силы», так и особенности самих институтов трансляции.

Среди «неполитических» институтов трансляции «мягкой силы» Индии следует выделить диаспору и информационные технологии. Помимо отсутствия непосредственной связи с политическим аппаратом, эти институты объединяет также то, что им приписывают

черты источников – т.е., утверждают, что они способны производить ценности сами по себе. Например, индийскую диаспору политологи зачастую называют источником, а не инструментом трансляции «мягкой силы» Индии^{148 149}. Тем не менее, в их анализе больший акцент сделан на особенностях диаспоры, характеризующих её не как элемент мягкосилового структуры, генерирующий ценности и представления, а как инструмент, заостряющий внимание на произведённых другими источниками ценностях (т.е., институт трансляции). Например, Н. К. Хара отмечает, что представители индийской диаспоры в индустриально развитых странах Запада, активно интегрируясь в исследовательские, топ-менеджерские и политические круги, способствуют «получению долгосрочных экономических выгод и повышению конкурентоспособности имиджа Индии за рубежом»¹⁵⁰. Диаспора в этом контексте закрепляет уже имеющееся представление об Индии как о готовой на равных сотрудничать с Севером стране (что связано с ценностью способности развивающихся стран продвигать свою повестку) и конструирует образ Индии, конкурентоспособной на мировом рынке и выделяющейся на этом фоне по сравнению с остальными странами Юга («успех на контрасте» является главной чертой «яркости» ценностей «мягкой силы» Индии). То же самое относится к такой функции диаспоры, как интенсификация экономических связей. Включаясь в зарубежную экономику и становясь частью среднего класса в соседних странах, члены диаспоры создают каналы коммуникации, способствующие культурному обмену и мотивирующие Индию к экономическому сотрудничеству с этими странами (в том числе – в сфере развития и кооперации Юг-Юг) – т.е., создают условия для эффективной трансляции «мягкой силы». Что касается такой функции, как культурное посланничество, то она также характеризует диаспору как институт трансляции. Ключевой особенностью в контексте роли индийской диаспоры как института трансляции «мягкой силы» является то, что она транслирует культурные ценности и формирует образ Индии как конкурентоспособной экономики как на уровне развитых стран Севера (где этот образ закрепляется), так и на уровне развивающихся стран Юга (базу для кооперации с которыми диаспора создаёт).

Аналогичное место в структуре «мягкой силы» Индии занимают информационные технологии. Индийский IT-сектор является индикатором успешной интеграции Индии в глобальную экономику, эффективной модели стимулирования национальной экономики и построения в Индии постиндустриальной экономики и информационного общества. Успешность интеграции отражается в популярности индийских IT-услуг и индустрии в мире (по данным Invest India, их доля на мировом рынке по аутсорсингу составляет более 55%¹⁵¹) и в способности отрасли привлекать иностранные инвестиции (сектор компьютерного программного обеспечения и аппаратного обеспечения в Индии привлёк совокупный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на сумму 39,47 млрд USD в период с апреля 2000 года по июнь 2019 года и занимает второе место по притоку ПИИ, согласно данным, опубликованным Департаментом содействия развитию промышленности

---

¹⁴⁸ Kumar Khara M. Understanding of India's Soft Power Dynamics / Kumar Khara M. // Asian Review of Social Sciences – 2018, № 3 (7). – P. 124-126.

¹⁴⁹ Shetty, S., Sahgal, T. India's Soft Power: Challenges and Opportunities / Shetty, S., Sahgal, T. URL: <https://www.rgics.org/wp-content/uploads/Indias-Soft-Power-RGICS-Occasional-Paper-2019.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁵⁰ Kumar Khara M. Understanding of India's Soft Power Dynamics / Kumar Khara M. // Asian Review of Social Sciences – 2018, № 3 (7). – P. 124-126.

¹⁵¹ IT & BPM [Электронный ресурс] / Invest India URL: <https://www.investindia.gov.in/sector/it-bpm> (дата обращения: 27.04.2020).

и внутренней торговли¹⁵²). Свидетельством о построении информационной экономики и информационного общества являются количество работающих в секторе IT-услуг (3,9 млн – самый крупный работодатель в частном секторе) и количество пользователей Интернета (450 млн – второе место в мире после Китая)¹⁵³. Из данных особенностей складывается «яркость» «мягкой силы», транслируемой индийским IT-сектором.

В качестве модели построения подобной экономики Индия предлагает создание специальных экономических зон и свободных экспортных зон, стимулирующих иностранные инвестиции, партнёрство с ТНК стран Севера (именно в специальной экономической зоне в Мумбаи 1960-70х в рамках партнёрства индийской Tata Group с американской компанией Burrroughs были разработаны первые индийские экспортоориентированные продукты ПО и периферийные устройства)¹⁵⁴, а также активное участие государства в финансировании и планировании развития сектора (так, в феврале 2019 года правительство Индии выпустило Национальный план по развитию сектора разработки ПО в Индии, провозгласило информационные технологии одним из 12 ведущих секторов сферы услуг, а также создало фонд в размере 745,82 млн USD для реализации потенциала этих ведущих секторов¹⁵⁵). Кооперация с зарубежными ТНК, с одной стороны, транслирует ценность кооперации и интеграции в глобализованный мир, в другой – даёт возможность продемонстрировать, что индийские компании являются равными по статусу ТНК развитых стран и, следовательно, что индийский IT-сектор является выгодной стартовой площадкой для выхода на глобальный рынок.

С другой стороны, сам интенсивный рост IT-сектора обеспечивает прирост национального богатства, поступательное экономическое развитие Индии и косвенно – решение внутренних проблем бедности и создания экологически чистой промышленности. Кроме того, в рамках IT-сектора как экономической сферы формируются новые модели и принципы сотрудничества с внешним миром, а также новые бренды, транслирующие «яркость» экономического превосходства Индии, её соответствия современным запросам мировой экономике. В этом смысле индийский IT-сектор выполняет функции источника «мягкой силы» страны. Однако в целом он остаётся структурным элементом экономической модели Индии, которая, как было рассмотрено ранее, является одним из приоритетных источников «мягкой силы» Индии – т.е., IT-сектор служит и для производства ценностей, и для их трансляции, но в рамках более всеобъемлющего источника. Тем не менее, в перспективе роль IT-сектора и как института трансляции, и как института производства ценностей будет возрастать. Это связано с его местом в структуре экономики, определяемым как глобальным трендом на её информатизацию, так и характером его товаров и услуг (программное обеспечение, консалтинг), которые востребованы во всех трёх секторах экономики и транспортные издержки которых в случае экономического или экономико-политического (например, связанного с введением пошлин) кризиса минимальны.

---

¹⁵² IBEC [Электронный ресурс] / IT & ITeS Industry in India URL: <https://www.ibef.org/industry/information-technology-india.aspx> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁵³ IT & BPM [Электронный ресурс] / Invest India URL: <https://www.investindia.gov.in/sector/it-bpm> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵⁴ Bijoy C.R. Special Economic Zones: profits at any cost / Bijoy C.R. URL:

<https://web.archive.org/web/20100907192447/http://www.doccentre.net/Tod/SEZs-Profits-At-Any-Cost.php> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁵⁵ IBEC [Электронный ресурс] / IT & ITeS Industry in India URL: <https://www.ibef.org/industry/information-technology-india.aspx> (дата обращения: 23.02.2020).

Централизованно, опираясь на стратегию на базе национальных интересов, транслирует «мягкую силу» индийское государство. В рамках реализации этой задачи оно прибегает к использованию трёх основных каналов трансляции – государственных институтов многостороннего культурно-образовательного сотрудничества, международных форумов и организаций, и финансовой помощи по линиям двухсторонних и многосторонних отношений.

К первой группе институтов трансляции следует отнести прежде всего Индийский совет по культурным связям (ICCR)¹⁵⁶, Программу индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС)¹⁵⁷. Первый реализует функции трансляции традиционных культурных ценностей Индии и консолидации диаспоры, поддержки связей внутри неё. Для этого он выполняет задачу организации мероприятий, способствующих расширению знаний об Индии за рубежом, и международных конвентов членов диаспоры по примеру Pravasi Bharatiya Divas (PBD), который проводится с 2003 г.¹⁵⁸. Если трансляция ценности международного сотрудничества для Индийского совета по культурным связям ограничивается этими конвентами, то для ИТЕС её трансляция является ключевой функцией. ИТЕС специализируется на подготовке гражданских и военных технических специалистов, предоставлении им стипендий и организации ознакомительных образовательных поездок¹⁵⁹, через которые также транслируется идея об исключительных успехах Индии в технологическом и экономическом развитии. Аналогами ИТЕС, ориентированными на страны Африки и АТР, являются SCAAP и TCS плана Коломбо (программы ИТЕС охватывает мир в целом, в том числе развитые страны Юга и постсоветское пространство)¹⁶⁰.

Вместе с тем, ИТЕС не является институтом, задачей которого является исключительно образовательное сотрудничество, поскольку он также специализируется на предоставлении оборудования странам-партнёрам, делегировании индийских экспертов – как для обучения специалистов, так и для решения местных технических задач, а также на помощи в сфере ликвидации стихийных бедствий¹⁶¹. Иными словами, ИТЕС представляет собой промежуточное звено между институтом образовательного сотрудничества и каналом многосторонней помощи. Для предоставления последней существуют и более узкие, специализированные каналы. Так, с 2012 г. для совершенствования координации реализации столь разноплановых задач при Министерстве иностранных дел было создано подразделение Партнёрства по управлению развитием (DPA). В настоящее время DPA занимается оценкой стоимости совместных партнёрских проектов в сфере развития, реализацией этих проектов, налаживанием кредитных линий для партнёров в Африке и АТР, оказанием помощи в случае стихийных бедствий и координированием части стипендиальных программ и курсов ИТЕС, SCAAP и TCS. Через DPA, таким образом, производится трансляция ценностей кооперации Юг-Юг. Она же имеет место в рамках двухсторонних отношений в сфере стимулирования развития, примером которых могут

---

¹⁵⁶ IRCC [Электронный ресурс] / IRCC URL: <https://www.iccr.gov.in> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵⁷ IRCC [Электронный ресурс] / IRCC URL: <https://www.iccr.gov.in> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁵⁸ Shetty, S., Sahgal, T. India's Soft Power: Challenges and Opportunities / Shetty, S., Sahgal, T. URL: <https://www.rgics.org/wp-content/uploads/Indias-Soft-Power-RGICS-Occasional-Paper-2019.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁵⁹ ИТЕС [Электронный ресурс] / ИТЕС URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶⁰ MEA - ИТЕС/ SCAAP and TCS Colombo Programs [Электронный ресурс] / НИИТ – 2020. URL: <https://www.niit.com/india/training/enterprise/governments/itec-scaap-colombo-plan-courses> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁶¹ ИТЕС [Электронный ресурс] / ИТЕС URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).

являться открытие в июне 2016 г. дамбы «Сальма» стоимостью 290 млн USD, выделенных на условиях афгано-индийского софинансирования, в провинции Герат¹⁶²; меморандум о взаимопонимании по выделению Бангладеш льготной кредитной линии объемом 2 млрд USD в 2015 г., при том что к моменту подписания меморандума предыдущая кредитная линия для Бангладеш не была реализована до конца¹⁶³; обещание Дели предоставить Африке до 2020 г. 10 млрд USD в форме льготных кредитов и 600 млн USD - в форме безвозмездной помощи, создание фонда Африка — Индия по здравоохранению на 10 млн USD¹⁶⁴.

Что касается международных площадок – форумов и организаций – как инструментов трансляции «мягкой силы» Индии, то через участие в них Индия транслирует идею о том, что она поддерживает и принимает нормативные ценности современного мирового порядка и утверждает мирное сосуществование и многополярность как ключевые из этих ценностей. Об этом свидетельствует её участие в таких объединениях, постулирующих задачу утверждения и развития многополярности, как БРИКС, ШОС и ИБСА. Другой идеей, транслируемой Индией через кооперацию в рамках таких организаций, как G20, является её способность как развивающейся страны достигать высокого статуса в рамках мирового порядка и определять международную повестку (что демонстрирует эффективность её многосторонней международной дипломатии). Кроме того, Индия, будучи членом более 2000 международных организаций из 6000 существующих в мире в настоящее время, не состоит ни в одном из коллективных оборонных союзов, в которых нападение на одного из участников альянса в силу самого этого факта считается нападением на всех остальных его членов¹⁶⁵, что является как продолжением утверждения принципов мирного сосуществования и мирного разрешения конфликтов как ценностей мирового порядка, так и трансляцией сформировавшихся ещё при Д. Неру и М. Ганди принципов достижения национальных интересов мирными средствами, что делает комплекс транслируемых через международные организации ценностей непротиворечивым. Наконец, международные организации служат для Индии площадками для оказания технической и финансовой помощи в сфере развития для стран глобального Юга – об этом свидетельствуют такие примеры, как добровольный взнос в Целевой фонд ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах в размере 100 000 USD 2017 г. и взнос в размере 1 млн USD в Целевой фонд председательства Фиджи в рамках 23 конференции ООН по изменению климата¹⁶⁶.

Что касается трансляции ценностей демократии, то в конце 1990-х-начале 2000х Индия пыталась для этой цели и создавать новые институты, и интегрироваться в уже имевшиеся – так, в июне 2000 года она стала одним из основателей Сообщества

---

¹⁶² Mahapatra D. A. From a Latent to a 'Strong' Soft Power? The Evolution of India's Cultural Diplomacy / Mahapatra D. A. // Palgrave Communications – 2016. № 2 (1). – P. 3-7.

¹⁶³ Affairs Cloud [Электронный ресурс] / PM Narendra Modi's two days visit to Bangladesh URL: <https://affairscloud.com/pm-narendra-modis-two-days-visit-to-bangladesh/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶⁴ India-Africa summit: Read full text of PM Narendra Modi's speech [Электронный ресурс] / Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/India-Africa-summit-Read-full-text-of-PM-Narendra-Modis-speech/articleshow/49577890.cms> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶⁵ Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам / Унникришнан Н., Пурушотхаман У. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶⁶ Mead, L. India Initiates Initiatives for South-South Cooperation / Mead, L. URL: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

демократий, а в 2005 году — участником Фонда демократии ООН¹⁶⁷. Тем не менее, эти шаги столкнулись как с внешнеполитической, так и с внутривнутриполитической инерцией и в настоящее время играют второстепенную роль.

Таким образом, для трансляции «мягкой силы» Индия задействует как институты, деятельность которых напрямую зависит от политической воли и, так и не зависящие от политического курса напрямую социальные и экономические институты (несущие в себе черты одновременно институтов трансляции и источников). Независимость при этом не исключает их взаимовлияния – как на уровне институционального взаимодействия, так и на уровне пересечения транслируемых ценностей. Так, с помощью диаспоры конструируется образ конкурентоспособной и успешной экономически Индии и транслируется её культура; с помощью IT-сектора конструируется образ конкурентоспособной, успешной экономически, современной Индии и транслируется положительное восприятие глобализации как явления, позволившего достичь успеха; через правительственные источники – ценность кооперации по линии Юг-Юг (все источники), поддержка существующих международных режимов (международные организации) и образ конкурентоспособной, технологически продвинутой и способной за счёт этого лидировать в мире (все источники) Индии.

2.3. Кооперация «Юг-Юг» как фактор и институт «мягкой силы» Индии

В современном политическом дискурсе под кооперацией «Юг-Юг» понимается «понятие в широком смысле сотрудничество между государствами Юга (т.е., развивающимися странами) в политической, экономической, социальной, культурной, экологической и технической сферах», имеющее форму «...обмена знаниями, навыками, экспертными знаниями и ресурсами для достижения целей в области развития на основе согласованных усилий» и характеризующееся «проявлением между народами и странами Юга солидарности, которая способствует их национальному благополучию, их национальной и коллективной самодостаточности»¹⁶⁸. Данное определение сформулировано Управлением ООН по вопросам кооперации Юг-Юг – организацией-преемницей Отдела ООН по делам сотрудничества Юг-Юг, созданного в 1974 г. «в целях содействия техническому сотрудничеству между развивающимися странами» и расширившего свои полномочия после одобрения Генеральной Ассамблеей в 1978 году Буэнос-Айресского плана действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами (резолюции 33/134)¹⁶⁹.

Несмотря на то, что это определение было сформулировано в конце 1970х гг., кооперация «Юг-Юг» как политический феномен существовала до этого, начавшись в эпоху деколонизации. Принадлежность к глобальному Югу в те времена определялась наличием опыта существования территории или страны в качестве колонии¹⁷⁰, что служило

---

¹⁶⁷ Наумов А. О., Положевич, Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №69. - С. 410-416.

¹⁶⁸ About South-South and Triangular Cooperation [Электронный ресурс] / UNOSSC URL: <https://www.unsouthsouth.org/about/about-sssc/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁶⁹ About UNOSSC // UNOSSC URL: <https://www.unsouthsouth.org/about/about-unossc/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁷⁰ Mohan, G. Emerging Powers in International Development: Questioning South-South Cooperation / Mohan, G. // The Palgrave Handbook of International Development / ed. by Grugel J., Hammett D., - L.: Palgrave Macmillan, 2016. - P. 282-284.

фактором сближения через выделение общих черт и общих интересов. В 1950-70 гг. кооперация Юг-Юг приобретала преимущественно формы многостороннего сотрудничества на региональном уровне, однако с 1970х в кооперацию Юг-Юг стала более активно вовлекаться система ООН¹⁷¹.

На основе определения, исторической динамики и фактов реальной практики данной формы сотрудничества отечественные и зарубежные исследователи феномена кооперации Юг-Юг выделяют такие его черты, как преобладание технической и экспертной помощи над другими формами кооперации, межрегиональный и преимущественно многосторонний характер, поддержание которого обеспечивается координацией на уровне международных институтов (главным образом, организаций системы ООН), опоры на концепцию «права на развитие» и обеспечение преференциальных условий для развивающихся стран как цель данной разновидности сотрудничества^{172 173}.

В качестве основного стимула для кооперации Юг-Юг рассматривается восприятие помощи от стран Севера (т.е., развитых стран) как мотивированной экономическими и геополитическими интересами Севера, неэффективной, игнорирующей потребности Юга и закрепляющей неравенство между государствами в глобальном масштабе¹⁷⁴. Изначально существующее неравенство в этом контексте, помимо прочего, придаёт помощи от стран Севера патерналистский характер, который может выражаться в навязывании странам Юга ряда обязательств – принципов благого управления (good governance)¹⁷⁵, обязанностей по экономическому сотрудничеству, выражающихся в предоставлении ресурсов иностранным компаниям, и т.д. Недостатки помощи, предоставляемой странами Севера, провоцируют потребность государств Юга в помощи, предоставляемой на основе принципов эгалитаризма, взаимопонимания и взаимного уважения суверенитета и национальных интересов. Кооперация Юг-Юг, таким образом, упрочивается в международном режиме одновременно за счёт закрепления декларируемых международным правом принципов равенства, уважения суверенитета и национальных интересов и за счёт нацеленности на развитие, также интегрированной в международный режим. Исходя из этого, кооперацию Юг-Юг можно рассматривать как институционализированную особым образом форму сотрудничества между развивающимися странами.

Упрочивая декларируемые международным режимом и международным правом ценности, кооперация Юг-Юг, однако, претендует на то, чтобы быть стимулом трансформации мировой институциональной архитектуры, которая, в свою очередь, способствовала бы реальному, а не декларативному, воплощению этих ценностей. Это связано с такой целью кооперации Юг-Юг, как увеличение экономического веса и влияния стран глобального Юга. В то же время, как указывает исследователь феномена кооперации

---

¹⁷¹ Mohan, G. Emerging Powers in International Development: Questioning South-South Cooperation / Mohan, G. //The Palgrave Handbook of International Development / ed. by Grugel J., Hammett D., - L.: Palgrave Macmillan, 2016. - P. 282-285.

¹⁷² Дегтерев Д. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее / Дегтерев, Д. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷³ Bry, S. South-South Development Cooperation and Soft Power. The case of Brazil's foreign policy and technical cooperation / Bry, S. URL: <https://unepdtu.org/publications/south-south-development-cooperation-and-soft-power-the-case-of-brazils-foreign-policy-and-technical-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷⁴ Bry, S. South-South Development Cooperation and Soft Power. The case of Brazil's foreign policy and technical cooperation / Bry, S. URL: <https://unepdtu.org/publications/south-south-development-cooperation-and-soft-power-the-case-of-brazils-foreign-policy-and-technical-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷⁵ Дегтерев Д. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее / Дегтерев, Д. URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/> (дата обращения: 23.02.2020).

Юг-Юг Г. Мохан, ООН встроила в свою систему организации по содействию кооперации Юг-Юг так, чтобы эта форма международного сотрудничества не бросала вызов либеральному мировому порядку и гегемонии стран Севера¹⁷⁶. Данное противоречие между целями кооперации Юг-Юг и условиями, на которых она была встроена в глобальные международные институты, повышает для неё значимость многосторонней и двухсторонней региональной кооперации – в частности, создания организаций, которые, будучи встроенными в международный экономический и политический режим, выступали бы от лица всего глобального Юга, добиваясь реформ глобальных международных организаций, режимов более справедливой торговли¹⁷⁷ и т.д. – что, в свою очередь, невозможно без встраивания в режим и принятия его ценностей. Примером, иллюстрирующим подобный характер отношений между кооперацией Юг-Юг и международными режимами, являются деятельность стран группы ИБСА в рамках Дохинского процесса, критиковавших политику G8, и оппозиция БРИКС по отношению к главенству европейских стран в определении политики МВФ¹⁷⁸.

Как институционализированная форма сотрудничества, кооперация Юг-Юг способна быть институтом трансляции «мягкой силы». Её особенностью является то, что она, во-первых, сама по себе транслирует ценности эгалитаризма, развития и уважения существующего международного режима, и, во-вторых, на основе этих (уже заданных) ценностей формирует «доброту» по А. Вавингу (т.е., привлекательные для реципиента особенности трансляции ценностей «мягкой силы» как процесса). Другая отличительная черта данного типа сотрудничества заключается в том, что он является реакцией на долгосрочно заданный структурный параметр мировой политики – глобальное неравенство, и одновременно направлен на изменение этого структурного параметра. Следовательно, кооперация Юг-Юг нацелена одновременно на помощь в реализации конкретных краткосрочных потребностей стран Юга и на трансформацию этих стран таким образом, чтобы они перестали испытывать характерные для Юга проблемы.

В то же время, кооперация Юг-Юг способна быть фактором «мягкой силы». Как внутренний фактор она является носителем ценностей, которые интегрируются в систему «мягкой силы» в целом и способствуют преобразованию других ценностей, а также моделью их трансляции, которая способна стать основой для других институтов. Как внешний фактор она интегрирует в ценностные системы субъектов международных отношений часть ценностей, присущих современному международному режиму, в долгосрочной перспективе стимулирует процесс перераспределения капиталов и влияния между акторами мировой политики и диктует им таким образом внешнеполитические стратегии.

Ценности эгалитаризма, понятого как фактическое суверенное равенство государств, устойчивого развития и уважения существующего международного режима качественно интегрированы в ценностную систему «мягкой силы» Индии и, в частности, в систему индийской дипломатии как одного из её источников. Ключевым фактором

---

¹⁷⁶ Mohan, G. *Emerging Powers in International Development: Questioning South–South Cooperation* / Mohan, G. // *The Palgrave Handbook of International Development* / ed. by Grugel J., Hammett D., - L.: Palgrave Macmillan, 2016. - P. 286.

¹⁷⁷ Gray K., Gills, B. K. *South–South cooperation and the rise of the Global South* / Gray K., Gills, B. K. // *Third World Quarterly*. - 2016. - №37. - P. 560.

¹⁷⁸ Gray K., Gills, B. K. *South–South cooperation and the rise of the Global South* / Gray K., Gills, B. K. // *Third World Quarterly*. - 2016. - №37. - P. 560-561.

подобной интеграции, на наш взгляд, является исторический опыт применения Индией «мягкой силы» в плане конструирования её институтов и консолидации её основополагающих ценностей. Как отмечалось ранее, в 1940-60х гг. Индия испытывала потребности в обретении международной акторности, ускорении экономического развития и расширении поддержки её внешней политики за рубежом. Данные цели требовали создания новых международных связей и углубления старых. В силу ограниченности ресурсов перед Индией встал вопрос выбора приоритетов. Приоритет сотрудничества с глобальным Севером в краткосрочной перспективе мог быть выгодным с точки зрения инвестиций и экспорта технологий для технического развития. Однако его издержками были бы закрепление положения страны второго эшелона в мировой экономике (в долгосрочной перспективе) и вовлечение в затратные с точки зрения ресурсов конфликты Холодной войны на правах государства, которому бы в силу его экономического положения диктовали принципы и нормы поведения на международной арене. Сотрудничество с обретавшими независимость странами глобального Юга, напротив, отодвигало получение значительных экономических выгод на среднесрочную перспективу, но давало возможность сохранить независимость в принятии экономических и политических решений. Кроме того, обретавшие независимость государства, так же, как и Индия, имели колониальное прошлое и, как следствие, обладали схожими структурами экономики (приоритет аграрного сектора, ориентированность экспорта преимущественно на метрополию, ограниченный характер индустриализации) и подвергались схожему международному давлению вследствие международного неравенства. В итоге Индия приняла решение ориентироваться на страны глобального Юга.

Индия в качестве одного из инициаторов кооперации со странами глобального Юга опиралась на ценности уважения международного права, принципы которого декларировались и защищались ООН, уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран, суверенного равенства наций, содействия сотрудничеству, невмешательства во внутренние дела других государств и воздержания от интервенции¹⁷⁹. Опора на данные ценности реализовывала для Индии три основные функции – во-первых, она демонстрировала согласие с международным режимом и готовность в него интегрироваться; во-вторых, она приоритизировала достижение равенства и высокой степени сотрудничества для развития, что было важно для экономики её как страны глобального Юга; в-третьих, она интегрировала в международный режим значимые для Индии ценности ненасильственного сопротивления и развития.

Данные принципы оказались востребованы среди стран глобального Юга, в результате чего их сотрудничество претерпело постепенную активизацию и институционализацию в форме таких международных организаций, как Движение Неприсоединения, СААРК и Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации. Значимость институционализации была связана с тем, что организации не только разделяли ценности кооперации и развития, но и интегрировали эти ценности в международный режим, закрепляя их там. Интеграция ценностей в международный режим, в свою очередь, повышала важность для Индии международного сотрудничества в рамках этих организаций, поскольку в индийской дипломатии уже закрепились ценности признания норм международного режима. Соответственно,

---

¹⁷⁹ Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) [Электронный ресурс] // University of Chicago URL: https://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

происходила более плотное закрепление (интернализация) ценностей кооперации Юг-Юг в «мягкую силу» индийской дипломатии, которая изначально и способствовала попаданию этих ценностей в нормативную структуру режима – т.е., превращению их в элемент внешнего фактора «мягкой силы» Индии.

Факторное влияние обеспечивается через интернализированность ценностей кооперации Юг-Юг в «мягкой силе» Индии, а также через существование обширной международной институциональной архитектуры, родоначальницей которой является Индия – т.е., через нормативный и институциональный элементы режима соответственно. Вышеупомянутые феномены мотивируют страну сохранять международный режим, для которого значимы кооперация Юг-Юг и в котором важную роль играют международные организации и институты. Значимость международных организаций и институтов в современных условиях коррелирует с многополярностью мирового порядка, что мотивирует Индию поддерживать и её тоже, сотрудничая в рамках межрегиональных блоков и организаций (ИБСА, БРИКС) и с региональными блоками и организациями (АСЕАН). Индия, таким образом, стремится, с одной стороны, к поддержке статуса-кво в сфере международных норм и ценностей, с другой стороны, к усилению роли организаций, в которых она состоит, дабы кооперация Юг-Юг (и, соответственно, сохранение в международном режиме её норм и ценностей) была эффективнее как для Индии, так и для глобального Юга в целом. Акцент на деятельности организаций связан, помимо, собственно, интересов Индии, с тем фактом, что кооперация Юг-Юг имеет преимущественно многосторонний характер, что приводит к её институционализации на международном уровне.

Помимо роли фактора, кооперация Юг-Юг как часть внешней политики в целом и мягкосиловой политики в частности играет роль института трансляции «мягкой силы». Кооперация Юг-Юг как институт трансляции «мягкой силы» обладает исключительной чертой - она транслирует ценности, которые изначально заданы международным режимом и конкретизированы интересами отдельных стран глобального Юга. С одной стороны, это упрощает задачу стратегического планирования в сфере использования этого института – ценности и принципы определяют целевых реципиентов и характер сотрудничества (т.е., особенности трансляции «мягкой силы»). С другой стороны, в этих условиях для страны, использующей кооперацию Юг-Юг как инструмент «мягкой силы», усложняется задача демонстрации свою исключительность на фоне других субъектов международных отношений, транслирующих эти же ценности (в то время как исключительность является значимым компонентом привлекательности ценностей, транслируемых «мягкой силой»). Для обретения исключительности от государства, которое использует кооперацию Юг-Юг для трансляции «мягкой силы», требуется придать оказываемой помощи запоминающуюся и выгодную для стран-получателей помощи особенность. Для Индии такой особенностью является, как было рассмотрено в предыдущей главе, опора на её технологическое превосходство в регионе и на высокое качество предоставляемых технологий.

Структурно и стратегически Индии выгодно использовать кооперацию Юг-Юг как инструмент «мягкой силы». Во-первых, потребность в помощи по линии кооперации Юг-Юг постоянно существует у стран «первого концентрического круга» - тем активнее они будут усваивать транслируемые Индией ценности и тем благожелательнее они будут оценивать оказывающую эту помощь Индию. С другой стороны, кооперация Юг-Юг подразумевает поддержку и продвижение международного сотрудничества, что коррелирует с ценностью поддержания и развития многополярного мира. Это позволяет

усилить через кооперацию Юг-Юг трансляцию ценности многополярности (одна из ценностей в индийской дипломатии как источнике «мягкой силы»).

Таким образом, кооперация Юг-Юг является одновременно фактором и институтом трансляции «мягкой силы» Индии. Как фактор она мотивирует Индию сохранять международный режим, в который Индия исторически имплементировала ценности уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран, суверенного равенства наций, содействия сотрудничеству, невмешательства во внутренние дела других государств и воздержания от интервенции, ненасильственного сопротивления и развития. Как институт трансляции кооперация Юг-Юг транслирует уже заданные ценности, «яркость» которым придаётся через её технологическое превосходство в регионе.

Глава 3. Функционал кооперации «Юг-Юг» в структуре «мягкой силы» Индии

3.1. Внешнеполитические приоритеты и задачи современной Индии

Современный индийский внешнеполитический курс, характеризующийся выделением азиатского направления в качестве приоритетного и поддержкой многосторонних институтов международного сотрудничества¹⁸⁰, целостно оформился и проявил себя с началом премьерства Н. Моди в 2014 г. Несмотря на новаторский характер некоторых инициатив (в частности, «Соседства превыше всего» и «Восточного действия»), данный курс отражает оформившиеся ещё в конце XX в. внешнеполитические ориентации и мотивы. Важнейшими из них являются политический прагматизм, понимаемый как опора на уже имеющиеся дипломатические инструменты и концепции в реализации актуальных интересов¹⁸¹, и углубление отношений с соседними странами, которого с различными результатами пытались добиться индийские лидеры как из БДП (партии, к которой принадлежит Н. Моди), так и из ИНК¹⁸², в том числе и в рамках сформулированной в 1990х политики «Взора на Восток»¹⁸³.

С мотивом прагматизма коррелирует стремление Индии использовать имеющийся международный режим и созданные ранее в рамках этого режима международные организации для реализации цели усиления своего влияния в мире и регионе. Однако для того, чтобы в полной мере использовать данные институты, Индии необходимо поддерживать их стабильность, в чём она способна достигнуть наибольших успехов в АТР – в регионе, где она обладает наибольшим (относительно других регионов) влиянием. Возможности поддерживать стабильность препятствуют долгосрочный тренд на дальнейшее усиление КНР, с которой Индия, несмотря на потенциал стратегического соперничества и неприятие проекта «Пояс и путь»¹⁸⁴, тесно связана экономически; продолжение разногласий с Пакистаном и стремление США включить Индию (наряду с Японией и Австралией) в группу своих союзников в Тихом и Индийском океанах для противодействия расширению влияния Китая вообще и его экспансии в Южно-Китайском море в частности¹⁸⁵, поскольку в этих условиях от Индии требуется не просто поддержание статуса кво, а постоянное балансирование между Китаем и США и постепенное разрешение региональных конфликтов. Потребность в балансировании, в свою очередь, подкрепляет стремление Индии к усилению международной акторности, дабы даже при сохранении структурного давления иметь возможность принимать самостоятельные

---

¹⁸⁰ Jaishankar D. India's Five Foreign Policy Goals: Great Strides, Steep Challenges / Jaishankar D. URL: <https://thewire.in/diplomacy/indias-five-foreign-policy-goals-great-strides-steep-challenges> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁸¹ Miller M. C., Sullivan de Estrada, K. (2017). Pragmatism in Indian foreign policy: how ideas constrain Modi. / Miller, M. C., Sullivan de Estrada, K. // *International Affairs* – 2017. № 93(1) – P. 29–37.

¹⁸² Ranjan, A. India's South Asia Policy: Changes, Continuity or Continuity with Changes. / Ranjan, A. // *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*. – 2019, № 108 (24) – P. 1–7.

¹⁸³ Ranjan, A. India's South Asia Policy: Changes, Continuity or Continuity with Changes. / Ranjan, A. // *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*. – 2019, № 108 (24) – P. 1–7.

¹⁸⁴ Malhotra A. India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, achievements and challenges ahead / Malhotra A. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁸⁵ Malhotra A. India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, achievements and challenges ahead / Malhotra A. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833> (дата обращения: 23.02.2020).

внешнеполитические решения. Для Индии как региональной державы усиление акторности возможно через трансформацию в великую державу.

Данными обстоятельствами определяются два основных внешнеполитических приоритета Индии - сохранение экономического и политического баланса в АТР (и способствование таким образом общемировой стабильности) и обретение статуса великой державы в рамках имеющегося международного режима. Последнее возможно за счёт, во-первых, продвижения повестки по наиболее актуальным вопросам политики и экономики (справедливая торговля, цифровые технологии, последствия климатических изменений и т.д.), во-вторых, представления интересов групп стран с перспективами активного роста и развития – т.е., стран глобального Юга.

Одной из задач, стоящей перед Индией в рамках первого приоритета, является достижение «сбалансированного сотрудничества» с США и КНР, которое предотвращало бы господство любой из двух данных держав в АТР и одновременно повышало бы международный статус Индии как «стабилизирующей силы»¹⁸⁶. Для решения данной задачи Индия прибегает к продолжению экономической кооперации с Китаем^{187 188} на фоне умеренного военно-стратегического сближения с США (выразившемся, в частности, в проведении первых совместных военно-морских учений в 2019 г.)¹⁸⁹. В контексте восприятия в США китайского экономического роста как угрозы американскому лидерству и претензий КНР на территориальные воды в Южно-Китайском море этот подход придаёт Индии рычаги влияния на обе стороны, позволяющие вести политику сдерживания. Эффективность сдерживания подкрепляется политикой Индии в сфере миростроительства, приобретающего форму кооперации Юг-Юг¹⁹⁰. Миростроительство, помимо поддержания авторитета Индии, играет в условиях АТР роль предотвращения появления очагов конфликтов, способных спровоцировать столкновение региональных держав или иностранное вмешательство.

Другой задачей Индии в рамках первого приоритета её внешней политики является кооперация с малыми и средними странами АТР¹⁹¹ – прежде всего в сфере экономики. Это, с одной стороны, позволяет наращивать экспорт, решать проблему торгового дефицита со странами АСЕАН и максимизировать экономические выгоды от присутствия на региональных рынках в целом. С другой стороны, экономическая кооперация с малыми и средними странами АТР для Индии представляет собой дополнительный способ сдерживать расширения сферы влияния Китая, не сталкиваясь с ним напрямую и переводя стратегическое соперничество в русло управляемой экономической конкуренции,

---

¹⁸⁶ Singh H. K, Sarwal A. Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 / Singh H. K, Sarwal A. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁸⁷ China, India vow to deepen cooperation at 6th strategic economic dialogue held in India [Электронный ресурс] / Xinhua URL: http://www.xinhuanet.com/english/special/2019-09/10/c_138380768.htm (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁸⁸ India-China Trade and Economic Relations [Электронный ресурс] / Embassy of India URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/economic-and-trade-relation.php> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁸⁹ Indo-US military drill: Tiger Triumph off Andhra Coast in November [Электронный ресурс] / The Economic Times URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-us-tri-services-exercise-tiger-triumph-scheduled-for-november/articleshow/71270640.cms?from=mdr> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁹⁰ Rising Powers and Peacebuilding / Charles T. Call [et al.]. – Oslo: Cedric de Coning Editors, 2017. – 283 p.

¹⁹¹ Singh H. K, Sarwal A. Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 / Singh H. K, Sarwal A. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/> (дата обращения: 23.02.2020).

приемлемой для Индии, поскольку она не входит в противоречие с установившимся международным режимом и глобальным статусом кво.

Для осуществления такого сотрудничества без смещения акцента на стратегическое соперничество (в качестве элементов которого в Индии уже воспринимаются Китайско-пакистанский и китайско-мьянманский экономический коридоры)¹⁹² от Индии требуется продолжать углубление кооперации Юг-Юг в регионе в рамках имеющейся в регионе институциональной архитектуры организаций (СААРК, BIMSTEC, играющей «страхующую» роль для связей, сформированных в рамках СААРК, поскольку в неё входят те же государства, за исключением Пакистана и Афганистана¹⁹³, АРФ), отвечая на потребности менее развитых стран региона. Реализация данной задачи через курсы «Взора на Восток» и «Соседства превыше всего» как продолжение первого способствует, с одной стороны, укреплению уже имеющейся системы организаций, отражающей такие черты международного режима, многополярность и поступательное движение к развитию, с другой стороны, придаёт Индии статус драйвера развития АТР как региона в целом. Последнее помогает достигать и второго приоритета индийской внешней политики – превращения в великую державу.

Если для реализации первого приоритета от Индии требуется политика стабилизирующего характера, то второй требует мер и инициатив, трансформирующих международную систему на локальном и глобальном уровне. Задачами в этом контексте становятся создание новых организаций, в рамках которых основная инициатива принадлежит Индии как наиболее состоятельной и успешной стране, повышение влияния уже существующих организаций и продвижение своей повестки в рамках многостороннего сотрудничества на глобальном уровне. Первые две задачи реализуются Индией главным образом в АТР с учётом ограничений, накладываемых первым приоритетом и международным режимом – новые международные организации и проекты в сфере развития (такие как созданный в 2014 г. ФИПИК¹⁹⁴ или транснациональные проекты 2014-2015 гг. «Муссон» и «Дорога специй»¹⁹⁵) закрепляют привычную форму сотрудничества в регионе и многополярный порядок в мировом масштабе.

Что касается задачи продвижения на глобальном уровне, то площадками для её осуществления служат межрегиональные объединения «восходящих держав» и государств глобального Юга (ИБСА¹⁹⁶, БРИКС¹⁹⁷), которые также, как и Индия, акцентируют

---

¹⁹² Singh H. K, Sarwal A. Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 / Singh H. K, Sarwal A. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁹³ BIMSTEC: Building bridges between south and south-east Asian countries [Электронный ресурс] / European Parliamentary Research Service URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589839/EPRS_BRI%282016%29589839_EN.pdf (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁹⁴ Narendra Modi to attend second FIPIC summit in Jaipur today [Электронный ресурс] / India.com URL: <https://www.india.com/news/india/narendra-modi-to-attend-second-fipic-summit-in-jaipur-today-513030> (дата обращения: 27.04.2020).

¹⁹⁵ Лебедева Н. Б. Китайские инициативы ЭППП и МПП Vs Индийские проекты “Mausam”, “Spice Road”, “Sagar Mala” и “Cotton Routes” / Лебедева Н. Б. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2015. №26. - С. 26-36.

¹⁹⁶ India, Brazil and South Africa (IBSA) Facility [Электронный ресурс] / UNOSS – 2020. URL: <https://www.unsouthsouth.org/partner-with-us/ibsa/> (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁹⁷ Chatin M., Gallarotti G. M. The BRICS and soft power: an introduction / Chatin M., Gallarotti G. M. // Journal of Political Power. – 2016. № 9 (3). – P. 337-342.

внимание на кооперации Юг-Юг. В её рамках наиболее перспективным и заинтересованным в этом элементе повестки является Бразилия, способная не просто стать партнёром Индии в сфере предоставления помощи странам глобального Юга, но и предложить модель использования кооперации Юг-Юг как фактора «мягкой силы», дополняющую индийскую¹⁹⁸.

Тем не менее, ценность формата многостороннего сотрудничества для Индии не исчерпывается расширением возможности сотрудничать со странами глобального Юга. В перспективе многосторонний формат также должен служить задачам диверсификации экономических связей (что важно в контексте тесных связей с западными рынками при дефиците торгового баланса в самом АТР), смягчения экономико-стратегических противоречий с Китаем, а в случае обострения этих противоречий – контрбалансирования Китаю.

Таким образом, внешнеполитический курс Индии характеризуется, с одной стороны, приоритетом сохранения регионального и мирового статуса кво (для чего необходимы сохранение институциональной архитектуры АТР, балансирование по отношению к КНР и США, снижение конфликтности в регионе, гарантии для эффективности международного сотрудничества, закрепление многополярного миропорядка), с другой стороны – приоритетом достижения статуса великой державы (для чего реализуются задачи увеличения веса Индии в региональных организациях, продолжения активной деятельности в межрегиональных организациях, обновления институциональной архитектуры АТР и превентивного контрбалансирования Китаю). Противоречивость данной политики сглаживается признанием и поддержкой основ международного режима (принципов активной двух- и многостороннего сотрудничества, воздержания от открытых конфликтов, многополярности, кооперации Юг-Юг как элемента сотрудничества).

3.2. Реализация внешнеполитических приоритетов Индии через кооперацию «Юг-Юг»

Как было рассмотрено выше, кооперация Юг-Юг как внешнеполитический *modus operandi* тесно связан с ценностной составляющей индийской дипломатии. Помимо собственно ценностной составляющей, значимость кооперации Юг-Юг для индийской политики повышают структурные факторы – а именно региональное окружение (с точки зрения специалистов, большинство стран АТР относятся к государствам глобального Юга в классическом его понимании – т.е., к странам со слабо развивающейся экономикой¹⁹⁹, особенно уязвимым к внешним шокам – в частности, к изменению климата²⁰⁰) и созданные при участии Индии международные (региональные и межрегиональные) организации. Ещё одним фактором, повышающим значимость кооперации Юг-Юг для Индии, является потребность привлекать новых союзников в регионе в условиях перспективы конфронтации с КНР, жёсткосилового потенциала которой выше индийского. Наконец, в экономическом плане Индии как восходящей державе необходимо ориентироваться на наиболее перспективные рынки, в то время как, согласно прогнозам Всемирного банка, в

---

¹⁹⁸ Chatin M., Gallarotti G. M. The BRICS and soft power: an introduction / Chatin M., Gallarotti G. M. // Journal of Political Power. – 2016. № 9 (3). – P. 335-339.

¹⁹⁹ Tewari S., Khanijo R. The Indo Pacific Region: Security Dynamics and Challenges / Tewari S., Khanijo R. – Delhi: Vij Books Pvt Ltd, 2016. - P. 176-184.

²⁰⁰ Tewari S., Khanijo R. The Indo Pacific Region: Security Dynamics and Challenges / Tewari S., Khanijo R. – Delhi: Vij Books Pvt Ltd, 2016. - P. 176-184.

долгосрочной перспективе более активно будут расти именно страны с формирующимися рынками²⁰¹. Все вышеупомянутые обстоятельства способствуют широкому применению кооперации Юг-Юг в рамках реализации всех внешнеполитических приоритетов Индии.

При этом кооперация Юг-Юг служит «связующим звеном» между приоритетами достижения баланса в АТР и обретения статуса великой державы. Свидетельством данного феномена является деятельность Индии в рамках СААРК²⁰², BIMSTEC²⁰³, АРФ, а также ФИПИК, которая была создана в 2014 г., но члены которой (Фиджи, Кирибати, Федеративные Штаты Микронезии и т.д.) уже принимали участие в многосторонней кооперации, будучи странами-партнёрами ИТЕС²⁰⁴. Как гарант статуса кво Индия опирается на многостороннее сотрудничество в рамках данных уже существующих организаций. Как государство, нацеленное на создание выгодного для себя регионального порядка в АТР и на обретение статуса великой державы, Индия выполняет задачи продвижения интересов стран глобального Юга и оказания этим странам технической и экономической помощи, ориентируясь на потребности членов организаций, в которых она состоит.

При этом, чтобы быть драйвером развития в АТР, Индия ориентируется на потребности стран региона, уже встроившихся в институциональную архитектуру кооперации. Это способствует имплементации в её внешнюю политику задачи оказания технической помощи, технологического и экономического развития в этих государствах, так же, как и задачи модернизации институтов принятия внешнеполитических решений и внешнеполитического управления. Примером данной имплементации является включение в государственный 12-летний план экономического развития помощи Афганистану и Мьянме, а также отдельно – Бутану, в котором в соответствии с индийским планом реализовывались проекты в сфере гидроэнергетики²⁰⁵. Другими примером являются проекты в рамках СААРК - Южноазиатский университет, Фонд развития СААРК, Продовольственный Банк СААРК и Центр управления стихийными бедствиями СААРК²⁰⁶ - и Каладанский мультимодальный проект, Азиатское Трехстороннее Шоссе и Зона свободного передвижения товаров Бангладеш-Бутан-Индия-Непал в рамках BIMSTEC²⁰⁷.

Кооперация Юг-Юг применяется не только для реализации непосредственной задачи развития многостороннего сотрудничества и превращения Индии в лидера этого развития, но и для задачи стабилизации конфликтной ситуации в регионе, сглаживания противоречий, которые могли бы помешать многостороннему сотрудничеству. В рамках решения данной задачи достигаются сразу две цели – устраняются препятствия для многостороннего сотрудничества и формируется образ Индии-«миростроительницы», использующей при этом исключительно невоенные инструменты. Такую политику

---

²⁰¹ Перспективы мировой экономики. Медленный рост, политические вызовы [Электронный ресурс] / Всемирный банк URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects#forecasts> (дата обращения: 27.04.2020).

²⁰² Areas of Cooperation [Электронный ресурс] / SAARC URL: http://saarc-sec.org/areas_of_cooperation (дата обращения: 27.04.2020).

²⁰³ BIMSTEC [Электронный ресурс] / BIMSTEC URL: <https://bimstec.org> (дата обращения: 27.04.2020).

²⁰⁴ ITEC [Электронный ресурс] / ITEC URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).

²⁰⁵ India ups aid for neighbours [Электронный ресурс] / The Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Amid-slowdown-India-ramps-up-aid-for-neighbours/articleshow/12310673.cms?referral=PM> (дата обращения: 27.04.2020).

²⁰⁶ Chand M. India and SAARC: Interlinked Dreams / Chand M. URL: <https://www.india.com/news/india/narendra-modi-to-attend-second-fipic-summit-in-jaipur-today-513030/> (дата обращения: 23.02.2020).

²⁰⁷ BIMSTEC [Электронный ресурс] / Group Discussion Ideas URL: <https://www.groupdiscussionideas.com/bimstec/> (дата обращения: 27.04.2020)

специалист по индийской дипломатии А. Тандон назвал «превращением вольного слона в симпатичного азиатского Халка»²⁰⁸. Она значима как для экономии жёсткосиловых ресурсов, так и для того, чтобы в ходе превращения в лидера развития не подвергнуться критике в агрессивном «наступлении на Восток».

Примером подобной политики можно считать курс Индии в Афганистане – после свержения режима талибов и начала международного постконфликтного урегулирования, Индия намеренно отказалась посылать какую-либо военную миссию и вместо этого предоставила ему экономическую и материально-техническую помощь на сумму 1,3 млрд. долл. С 2001 года Индия сосредоточила свое внимание на восстановлении Афганистана, оказывая помощь в строительстве инфраструктуры, такой как плотины и дороги, а также предоставляя стипендии афганским студентам²⁰⁹. Курс на применение инструментов кооперации Юг-Юг для постконфликтного миростроительства и, как следствие, завоевания авторитета у населения и элит, продолжается и сейчас – примером можно считать открытие в июне 2016 г. дамбы «Сальма» стоимостью 290 млн USD, выделенных на условиях афгано-индийского финансирования, в провинции Герат²¹⁰.

Что касается задачи активного участия в международных организациях, а также гарантирования сохранения статуса кво – т.е., международного режима, признающего ценности многостороннего сотрудничества, многополярности и фактического равенства государств, то Индия также использует для их реализации кооперацию Юг-Юг. Декларируя её ценность и значимость на уровне международных организаций, Индия одновременно создаёт для себя образ страны, заботящейся о решении проблем развития, и включает в повестку международных организаций направления политики, которые делают активность международных организаций значимой в глазах мирового сообщества.

Примерами такого курса являются как официальные заявления, так и реализация конкретных инициатив. Среди официальных заявлений следует выделить декларацию ИБСА о кооперации «Юг-Юг», через подписание которой правительство Индии признало свою приверженность принципам солидарности и устойчивого развития²¹¹. Схожее отношение к кооперации Юг-Юг демонстрирует обращение министра иностранных дел в рамках Третьего форума развивающихся стран под эгидой международных организаций “South Centre” и «RIS», в котором была выражена идея о том, что кооперация «Юг-Юг» является традиционным столпом индийской дипломатии как таковой – в этих случаях ключевой задачей было именно создание благоприятного для Индии имиджа²¹². Среди конкретных инициатив кооперацию Юг-Юг как активно используемый инструмент

---

²⁰⁸ Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India's Soft Power? / Tandon, A. // The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs. - 2016. № 105. – P. 57-61.

²⁰⁹ Blarel N. India: the next superpower? India's soft power: from potential to reality? / Blarel N. URL: https://eprints.lse.ac.uk/43445/1/India_India%27s%20soft%20power%28lsero%29.pdf (дата обращения: 23.04.2020).

²¹⁰ Mahapatra D. A. From a Latent to a ‘Strong’ Soft Power? The Evolution of India's Cultural Diplomacy / Mahapatra D. A. // Palgrave Communications – 2016. № 2 (1). – P. 5-9.

²¹¹ IBSA Declaration on South-South Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/ibsa+declaration+on+southsouth+cooperation> (дата обращения: 23.02.2020).

²¹² Inaugural Address by Minister of State for External Affairs on the occasion of Third Annual Developing Country Forum organised by South Centre and RIS [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32181/inaugural+address+by+minister+of+state+for+external+affairs+on+the+occasion+of+third+annual+developing+country+forum+organised+by+south+centre+and+ris> (дата обращения: 23.02.2020).

индийской дипломатии характеризуют добровольный взнос в Целевой фонд ООН по международному сотрудничеству в налоговых вопросах в размере 100 000 USD 2017 г. и взнос в размере 1 млн USD в Целевой фонд председательства Фиджи в рамках 23 конференции ООН по изменению климата²¹³ – эти активности, в свою очередь, повышают и авторитет Индии, и авторитет ООН (в контексте проблем с финансированием проектов развития).

Таким образом, инструмент кооперации Юг-Юг применяется для реализации обоих ключевых приоритетов индийской внешней политики. При этом по мере своего применения кооперация Юг-Юг способствует созданию благоприятного образа Индии (в межгосударственном масштабе) и закреплению ценностей кооперации, многополярности и деятельности международных организаций (в масштабе международного режима) – т.е., способствует трансляции образа и ценностей, что позволяет называть его мягкосиловым инструментом.

3.3. Воздействие кооперации Юг-Юг на структуру «мягкой силы» Индии

В силу своей широкой используемости во внешней политике, а также в силу исторической инкорпорации в ценностную составляющую индийской дипломатии кооперация Юг-Юг воздействует на структуру «мягкой силы» Индии и на уровне ценностей, и на уровне институтов трансляции. При этом различные ценности, изначально встроенные в кооперацию Юг-Юг как особую форму дипломатических взаимодействий, инкорпорируются в различные институты, способствующие трансляции «мягкой силы» Индии. Речь идёт о ценностях ненасилия, примата интереса развивающихся стран, приоритета целей развития, а также мирного сосуществования. Поскольку приоритетной целью для Индии является баланс в АТР, ключевым для неё является мирное сосуществование именно в этом регионе.

Ценности мирного сосуществования и ненасилия были закреплены, прежде всего, через инициативу постконфликтного урегулирования в Афганистане. Она не только закрепила подход Индии к миротворчеству и миростроительству как к процессам, в которых главную роль играют действия гуманитарного характера, но и заложила основу для двухстороннего сотрудничества с Афганистаном в сфере инфраструктурных проектов – т.е., стала основой для последующего продвижения повестки развития и приоритизирования интересов развивающихся стран. В то же время, продвижение интересов развивающихся стран и повестки развития инкорпорируются главным образом в деятельность международных организаций с участием Индии – прежде всего, внутрирегиональных организаций (BIMSTEC, СААРК, ФИПИК), поскольку в АТР имеются и запрос на данные ценности, и институциональная архитектура, которая начала формироваться ещё в 1960-х гг. На межрегиональном уровне (в рамках ИБСА и БРИКС) также происходит закрепление ценности продвижения интересов развивающихся стран. На глобальном уровне внешней политики Индии кооперация Юг-Юг закрепляет прежде всего ценность приоритетов устойчивого социального и экологического развития, о чём свидетельствует её деятельность в рамках организации системы ООН. Таким образом, ценности кооперации Юг-Юг инкорпорируются в большую часть институтов, используемых Индией для реализации внешнеполитических приоритетов и продвижения «мягкой силы» как инструмента этой реализации – то есть, придаёт её дипломатии

---

²¹³ Mead, L. India Initiates Initiatives for South-South Cooperation / Mead, L. URL: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

ценностное измерение, интегрируясь в повестку международных организаций, членом которых является Индия.

Таким образом, в контексте ценностей кооперация Юг-Юг закрепляет в индийской дипломатии принципы ненасилия, устойчивого развития, примата интересов развивающихся стран и мирного сосуществования в регионе. Она делает это как за счёт уже существующих в её рамках ценностей (что является свойством кооперации Юг-Юг как фактора и института трансляции «мягкой силы»), так и за счёт того, что Индия существует и стремится к лидерству в регионе, где эти принципы и ценности востребованы (что является для «мягкой силы» Индии внешним структурным фактором).

В контексте институтов трансляции «мягкой силы» кооперация Юг-Юг демонстрирует не только способность ценностно интегрироваться в институты, связанные с таким источником индийской «мягкой силы», как дипломатия, но и стимулировать создание стабильных институтов (таких как ИТЕС, SCAAP, TSC) и краткосрочных проектов (таких как «Муссон» и «Дорога специй»), которые способствовали бы непосредственной трансляции её ценностей через техническую, экономическую и гуманитарную помощь – т.е., воздействует на формирование институциональной составляющей структуры индийской «мягкой силы». При этом закреплённость ценностей кооперации Юг-Юг в этой структуре за счёт, во-первых, связи с ценностями из других источников «мягкой силы», во-вторых, инкорпорации в большое количество дипломатических институтов способствует устойчивости существования и функционирования тех институтов, которые направлены непосредственно на трансляцию ценностей кооперации Юг-Юг, что подтверждает пример ИТЕС, существующего с 1964 г.²¹⁴.

Другим фактором глубокой инкорпорации ценностей кооперации Юг-Юг в «мягкую силу» Индии является международный режим, поощряющий многостороннее сотрудничество и устойчивое развитие стран глобального Юга. Однако в условиях возрастающей роли Индии в мире отношения между международным режимом и кооперацией Юг-Юг как институтом и фактором «мягкой силы» Индии приобретают характер взаимовлияния. Как было отмечено выше, ценности кооперации Юг-Юг инкорпорированы в институты многосторонней дипломатии. За счёт этого – а также за счёт того, что они базируются на принципах уважения суверенитета, признания равенства государств и их права на развитие, их можно считать интегрированными в международный режим. Транслируя ценности кооперации Юг-Юг через многосторонние институты, Индия поддерживает международный режим и обретает статус его гаранта. Трансляция ценностей кооперации Юг-Юг через эти организации, в свою очередь, повышает значимость деятельности международных организаций – а, следовательно, международного режима, гарантирующего их эффективность – для продвижения «мягкой силы» Индии, делая внешний фактор международного режима ключевым для структуры «мягкой силы» Индии.

В качестве внутреннего фактора «мягкой силы» кооперация Юг-Юг воздействует на её ключевые источники, повышая значимость одних и ослабляя эффективность других. С одной стороны, поскольку материальной основой для кооперации Юг-Юг являются экономическая помощь и обмен технологиями, которые производятся в рамках определённой экономической модели, кооперация Юг-Юг способствует усилению значимости экономической модели как источника «мягкой силы». Кроме того, принимая во внимание совместные проекты по созданию инфраструктуры Индии и стран АТР, следует

---

²¹⁴ ИТЕС [Электронный ресурс] / ИТЕС URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).

отметить, что кооперация Юг-Юг становится инструментом трансляции для её ценностей. С другой стороны, политическими ценностями, понимаемыми как демократия, у кооперации Юг-Юг сложные взаимоотношения, поскольку кооперация Юг-Юг предполагает невмешательство и свободный выбор пути политического развития для стран Юга. Соответственно, приоритизация дипломатии (о чём было сказано выше) и экономических моделей, которой способствует использование кооперации Юг-Юг, ослабляет значимость демократических ценностей в структуре «мягкой силы» Индии.

Таким образом, на уровне ценностей кооперация Юг-Юг закрепляет принципы ненасилия, примата интересов развивающихся стран, мирного сосуществования в регионе в индийской «мягкой силе» вообще и в институтах трансляции, связанных с таким источником «мягкой силы», как дипломатия, в частности. Это происходит как за счёт «распределения» этих ценностей в большом количестве институтов с разным функционалом, так и за счёт ориентирования на потребности региона и ключевых стран-партнёров. Поскольку институтами трансляции в этом контексте становятся международные многосторонние организации, повышается значимость источника дипломатии в структуре «мягкой силы» Индии. Опора на многосторонние организации, в свою очередь, повышает значимость для функционирования «мягкой силы» Индии соблюдения и защиту последних принципов международного режима.

На уровне институтов трансляции кооперация Юг-Юг, помимо инкорпорации ценностей, стимулирует создание специализированных институтов, которые способствовали бы непосредственной трансляции её ценностей через техническую, экономическую и гуманитарную помощь. Кроме того, поскольку материальной основой для кооперации Юг-Юг являются экономическая помощь и обмен технологиями, которые производятся в рамках определённой экономической модели, кооперация Юг-Юг способствует усилению значимости экономической модели как источника «мягкой силы».

Заключение

По итогам выполнения задач данного исследования были сделаны следующие выводы:

1) Сущностной характеристикой «мягкой силы» является способность привлекать других и формировать их предпочтения, а базовыми компонентами структуры – источники. Если источники являются базовыми компонентами, то их ключевой функцией является выработка того, что привлекает других – исходя из конструктивистской парадигмы и классической концепции, это ценности. Однако источники сами по себе являются сложными феноменами, состоящими из институтов с более узкими функциями – в контексте «мягкой силы» это функции формулирования, преобразования и трансляции ценностей соответственно. Функция ценностей заключается в инкорпорации в систему ценностей реципиента и изменении его политики или повестки. Привлекательными ценности становятся за счёт обретения «яркости» (выдающиеся отличительные черты), «красоты» (черты общности и солидарности) и «доброты» в процессе одновременно конструирования и трансляции в рамках институтов трансляции. Одновременно эти процессы происходят потому, что ценности адаптируются к реципиентам, которые их должны воспринять.

2) Помимо составных компонентов, необходимо принимать во внимание факторы «мягкой силы». Под ними следует понимать социально-политические феномены, которые воздействуют на её генерацию, модификацию и трансляцию «мягкой силы». Способность «мягкой силы» динамично трансформироваться определяется тем, что её составные части являются факторами друг друга. Помимо взаимовлияния факторов внутри структуры (ценности-инструменты, инструменты-источники), «мягкая сила» испытывает влияние извне. Ключевыми внешними факторами для «мягкой силы» являются нормативный компонент международной структуры, воплощённый в международных режимах, политико-экономические характеристики её реципиентов, стратегическое соотношение сил и ресурсов в мире и в регионе, а также опыт применения как «жёсткой», так и «мягкой» силы, осмысленный самим актором и его окружением.

3) «Мягкая сила» современной Индии состоит из источников культуры, политических ценностей, дипломатии и экономической модели. Культура транслирует, с одной стороны, идею об уникальности Индии, с другой – ценности терпимости, ненасилия, примирения множества разнородных элементов в одной культуре. Ценностной основой политического аспекта «мягкой силы» Индии является модель демократии, решающая одновременно задачи эффективного управления и смягчения этнорелигиозных противоречий. Через данную модель также транслируются ценности терпимости, мирного управления и сосуществования перенятой у Запада институциональной структуры и локальных идеологических особенностей. Последнее отражает готовность Индии принимать правила и принципы установленного ранее мирового порядка и международного режима. Эта готовность переключается с курсом индийской дипломатии на международное сотрудничество, которое транслирует ценности независимости и самодостаточности развивающихся стран, их способности продвигать свою повестку, а также инкорпорированные в международный режим ценности устойчивого развития и уважения к суверенитету. Другой ценностью, которая

оформилась внутри структуры «мягкой силы» Индии, является ценность интегрированности в глобальную экономику – её транслирует, демонстрируя преуспевание индийских компаний и ТНК со значимыми долями индийского капитала, экономическая модель страны.

Для трансляции вышеописанных ценностей Индия использует два типа институтов - институты, деятельность которых напрямую зависит от политического курса (внутренние институты – ИТЕС, ДРА и ICCR, и внешние источники – международные форумы и организации), и независимые от него социальные и экономические институты (диаспора и IT-сектор). С помощью диаспоры конструируется образ конкурентоспособной и успешной экономической Индии и транслируется её культура; с помощью IT-сектора конструируется образ конкурентоспособной, успешной экономической, современной Индии и транслируется положительное восприятие глобализации как явления, позволившего достичь успеха; через правительственные источники – ценность кооперации по линии Юг-Юг (ДРА, ИТЕС и международные организации), поддержка существующих международных режимов (международные организации) и образ конкурентоспособной, технологически продвинутой и способной за счёт этого лидировать в мире (ДРА, ИТЕС и международные организации) Индии.

4) Кооперация Юг-Юг является одновременно фактором и институтом трансляции «мягкой силы» Индии. Как фактор она мотивирует Индию сохранять международный режим, в который Индия исторически имплементировала ценности уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран, суверенного равенства наций, содействия сотрудничеству, невмешательства во внутренние дела других государств и воздержания от интервенции, ненасильственного сопротивления и развития. Как институт трансляции кооперация Юг-Юг транслирует уже заданные ценности, «яркость» которым придаётся через её технологическое превосходство в регионе.

5) Внешнеполитический курс Индии характеризуется, с одной стороны, приоритетом сохранения регионального и мирового статуса кво (сохранение институциональной архитектуры АТР, балансирование по отношению к КНР и недопущение конфликта, сохранение экономических связей с США при относительной от них независимости, гарантии для эффективности международного сотрудничества, закрепление многополярного миропорядка), с другой стороны – приоритетом достижения статуса великой державы (задачи увеличения веса Индии в региональных организациях, продолжения активной деятельности в межрегиональных организациях, обновления институциональной архитектуры АТР и превентивного контрбалансирования Китая). Инструмент кооперации Юг-Юг применяется для реализации обоих ключевых приоритетов индийской внешней политики. При этом по мере своего применения кооперация Юг-Юг способствует созданию благоприятного образа Индии (в межгосударственном масштабе) и закреплению ценностей кооперации, многополярности и деятельности международных организаций (в масштабе международного режима), а также сглаживанию традиционных (с Пакистаном, Афганистаном) и новых (с КНР) противоречий.

6) На уровне ценностей ценностей кооперация Юг-Юг закрепляет в индийской дипломатии принципы ненасилия, примата интересов развивающихся стран, мирного сосуществования в регионе. На уровне институтов трансляции

кооперация Юг-Юг стимулирует создание специализированных институтов, которые способствовали бы непосредственной трансляции её ценностей через техническую, экономическую и гуманитарную помощь, и встраивается в институты трансляции, связанные с таким источником индийской «мягкой силы», как дипломатия. За счёт этой особенности она повышает значимость источника дипломатии в структуре «мягкой силы» Индии. Опора на многосторонние организации как институты трансляции, в свою очередь, повышает значимость для «мягкой силы» Индии такого внешнего фактора, как международный режим, от соблюдения принципов которого начинает зависеть эффективность мягкосиловой политики страны. Кроме того, поскольку материальной основой для кооперации Юг-Юг являются экономическая помощь и обмен технологиями, которые производятся в рамках определённой экономической модели, кооперация Юг-Юг способствует усилению значимости экономической модели как источника «мягкой силы».

Таким образом, в структуре «мягкой силы» Индии кооперация Юг-Юг как источник выполняет функцию трансляции ценностей уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран, суверенного равенства наций, содействия сотрудничеству, невмешательства во внутренние дела других государств и воздержания от интервенции, ненасильственного сопротивления и развития, за счёт чего улучшается имидж Индии в мире и в АТР. Особую значимость трансляция этих ценностей приобретает в условиях интенсивного экономического развития как стран глобального Юга в целом, так и Индии в частности, поскольку в перспективе использование кооперации Юг-Юг может придать Индии имидж одного из флагманов подъёма развивающегося мира и, как следствие, представителя его интересов на мировой арене.

Как внутренний фактор кооперация Юг-Юг закрепляет в ценностной системе «мягкой силы» Индии принципы ненасилия, примата интересов развивающихся стран, мирного сосуществования в регионе и стимулирует создание специализированных институтов, которые способствовали бы непосредственной трансляции этих ценностей через техническую, экономическую и гуманитарную помощь.

Список использованных источников и литературы

Источники

Материалы СМИ

1. Affairs Cloud [Электронный ресурс] / PM Narendra Modi's two days visit to Bangladesh URL: <https://affairscloud.com/pm-narendra-modis-two-days-visit-to-bangladesh/> (дата обращения: 27.04.2020).
2. China, India vow to deepen cooperation at 6th strategic economic dialogue held in India [Электронный ресурс] / Xinhua URL: http://www.xinhuanet.com/english/special/2019-09/10/c_138380768.htm (дата обращения: 27.04.2020).
3. India ups aid for neighbours [Электронный ресурс] / The Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Amid-slowdown-India-ramps-up-aid-for-neighbours/articleshow/12310673.cms?referral=PM> (дата обращения: 27.04.2020).
4. Indo-US military drill: Tiger Triumph off Andhra Coast in November [Электронный ресурс] / The Economic Times URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-us-tri-services-exercise-tiger-triumph-scheduled-for-november/articleshow/71270640.cms?from=mdr> (дата обращения: 27.04.2020).
5. Mead, L. India Initiates Initiatives for South-South Cooperation / Mead, L. URL: <https://sdg.iisd.org/news/india-initiates-initiatives-for-south-south-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).
6. Narendra Modi to attend second FIPIC summit in Jaipur today [Электронный ресурс] / India.com URL: <https://www.india.com/news/india/narendra-modi-to-attend-second-fipic-summit-in-jaipur-today-513030> (дата обращения: 27.04.2020).
7. Poverty reduction in India: Revisiting past debates with 60 years of data [Электронный ресурс] / VOX: CEPR Policy Portal URL: <https://voxeu.org/article/revisiting-poverty-reduction-india-60-years-data> (дата обращения: 27.04.2020).
8. Understanding India's trade deficit with China [Электронный ресурс] / Global Times URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1022435.shtml> (дата обращения: 07.04.2020).
9. V.S. Naipaul, Who Explored Colonialism Through Unsparing Books, Dies at 85 [Электронный ресурс] / The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/11/obituaries/vs-naipaul-dead-author-nobel-prize.html?auth=login-email&login=email> (дата обращения: 27.04.2020).
10. What has driven India's poverty reduction? [Электронный ресурс] / Hindustan Times URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/what-has-driven-india-s-poverty-reduction/story-s83YduiFхOfFyQGIqdLW5L.html> (дата обращения: 27.04.2020).

Официальные документы и выступления

11. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung (24 April 1955) [Электронный ресурс] // University of Chicago URL: https://franke.uchicago.edu/Final_Communique_Bandung_1955.pdf (дата обращения: 07.04.2020).
12. IBSA Declaration on South-South Cooperation [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL: <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/ibsa+declaration+on+southsouth+cooperation> (дата обращения: 23.02.2020).
13. Inaugural Address by Minster of State for External Affairs on the occasion of Third Annual Developing Country Forum organised by South Centre and RIS [Электронный ресурс] / Ministry of External Affairs, Government of India - 2020. URL:

<https://mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/32181/inaugural+address+by+minster+of+state+for+external+affairs+on+the+occasion+of+third+annual+developing+country+forum+organised+by+south+centre+and+ris> (дата обращения: 23.02.2020).

14. India-Africa summit: Read full text of PM Narendra Modi's speech [Электронный ресурс] / Times of India URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/India-Africa-summit-Read-full-text-of-PM-Narendra-Modis-speech/articleshow/49577890.cms> (дата обращения: 27.04.2020).

Статистические данные экономического характера

15. Перспективы мировой экономики. Медленный рост, политические вызовы [Электронный ресурс] / Всемирный банк URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospect#forecasts> (дата обращения: 27.04.2020).
16. Доля стран в мировом ВВП [Электронный ресурс] / FINCAN URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/ (дата обращения: 27.04.2020).
17. Индия | Экспорт | Все товары [Электронный ресурс] / TrendEconomy URL: https://trendeconomy.ru/data/export_h2?time_period=2018&reporter=India&trade_flow=Export&commodity=TOTAL (дата обращения: 27.04.2020).
18. ИБЕС [Электронный ресурс] / IT & ITeS Industry in India URL: <https://www.ibef.org/industry/information-technology-india.aspx> (дата обращения: 23.02.2020).
19. India [Электронный ресурс] / IMF URL: <https://www.imf.org/en/Countries/IND> (дата обращения: 27.04.2020).
20. India [Электронный ресурс] / World Bank Data URL: <https://data.worldbank.org/country/india> (дата обращения: 27.04.2020).
21. India-China Trade and Economic Relations [Электронный ресурс] / Embassy of India URL: <https://www.eoibeijing.gov.in/economic-and-trade-relation.php> (дата обращения: 27.04.2020).
22. IT & BPM [Электронный ресурс] / Invest India URL: <https://www.investindia.gov.in/sector/it-bpm> (дата обращения: 27.04.2020).
23. KOF Swiss Economic Institute [Электронный ресурс] / KOF Globalisation Index URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 27.04.2020).
24. Ministry of Commerce and Industry [Электронный ресурс] / Foreign Trade URL: <https://commerce.gov.in/InnerContent.aspx?Id=74#> (дата обращения: 27.04.2020).
25. Poverty Reduction and Livelihoods Promotion [Электронный ресурс] / UNDP India URL: https://www.in.undp.org/content/india/en/home/operations/projects/poverty_reduction.html (дата обращения: 27.04.2020).

Материалы официальных сайтов

26. About South-South and Triangular Cooperation [Электронный ресурс] / UNOSSC URL: <https://www.unsouthsouth.org/about/about-sstc/> (дата обращения: 27.04.2020).
27. About UNOSSC // UNOSSC URL: <https://www.unsouthsouth.org/about/about-unossc/> (дата обращения: 27.04.2020).
28. Areas of Cooperation [Электронный ресурс] / SAARC URL: http://saarc-sec.org/areas_of_cooperation (дата обращения: 27.04.2020).
29. BIMSTEC [Электронный ресурс] / BIMSTEC URL: <https://bimstec.org> (дата обращения: 27.04.2020).

30. BIMSTEC [Электронный ресурс] / Group Discussion Ideas URL: <https://www.groupdiscussionideas.com/bimstec/> (дата обращения: 27.04.2020).
31. Development partnership administration [Электронный ресурс] / MEA URL: <https://www.mea.gov.in/development-partnership-administration.htm> (дата обращения: 27.04.2020).
32. India, Brazil and South Africa (IBSA) Facility [Электронный ресурс] / UNOSS – 2020. URL: <https://www.unsouthsouth.org/partner-with-us/ibsa/> (дата обращения: 23.02.2020).
33. IRCC [Электронный ресурс] / IRCC URL: <https://www.iccr.gov.in> (дата обращения: 27.04.2020).
34. ITEC [Электронный ресурс] / ITEC URL: <https://www.itecgoi.in/index.php> (дата обращения: 27.04.2020).
35. MEA - ITEC/ SCAAP and TCS Colombo Programs [Электронный ресурс] / NIIT – 2020. URL: <https://www.niit.com/india/training/enterprise/governments/itec-scaap-colombo-plan-courses> (дата обращения: 23.02.2020).

Литература

Диссертации

1. Агеева В. Д. Роль инструментов "мягкой силы" во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. - СПб., 2016. - 263 с.
2. Bry, S. South-South Development Cooperation and Soft Power. The case of Brazil's foreign policy and technical cooperation / Bry, S. URL: <https://unepdtu.org/publications/south-south-development-cooperation-and-soft-power-the-case-of-brazils-foreign-policy-and-technical-cooperation/> (дата обращения: 23.02.2020).

Статьи в сборниках работ разных авторов

3. Галищева Н. В., Перспективы экономического развития государств Южной Азии / Галищева Н. В. // География мирового развития: сборник научных трудов. / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; ред. Безрукова Л. А. - М. : Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2016. – 486 с.
4. Levitin J. Deepa Mehta as a national filmmaker, or can't go home again/ Levitin J. // North of Everything: English-Canadian Cinema Since 1980/ ed.: W. Beard, J. White. - Edmonton: University of Alberta Press, 2002. - 448 pp.
5. Mohan G. Emerging Powers in International Development: Questioning South-South Cooperation / Mohan, G. // The Palgrave Handbook of International Development / ed. by Grugel J., Hammett D., - L.: Palgrave Macmillan, 2016. - 807 pp.

Статьи в научных журналах

6. Галищева Н. В. Промышленная политика как драйвер развития экономики Индии / Галищева Н. В. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Экономика. – 2019. №2 (27). - С. 205-222.
7. Голам Т.Б., Евневич В.В., Худайкулова А.В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // Конфликтология. - 2019. - №4. - С. 1 - 13.
8. Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. Социокультурные образы «мягкой силы» Индии / Груздев А.А., Конухова А.В., Подъяпольский С.А. // Социодинамика. – 2015. № 3. – С. 27 - 49.

9. Емельянова Н. Н. «Мягкая сила» Индии в Южной Азии: стратегия на смену реактивности / Емельянова, Н. Н. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2017. № 4. - С. 35—51.
10. Емельянова Н.Н. Мягкое обаяние Индии: преимущества и пределы / Емельянова Н.Н. // Перспективы. Электронный журнал. - 2016. № 2. - С. 75-87.
11. Лебедева Н. Б. Китайские инициативы ЭПШП и МШП Vs Индийские проекты “Mausam”, “Spice Road”, “Sagar Mala”и “Cotton Routes” / Лебедева Н. Б. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. - 2015. №26. - С. 26-57.
12. Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. Стратегии «мягкой силы» в постсоветской Центральной Азии: Россия vs США, Китай, Индия /Летняков, Д. Е., Емельянова, Н. Н. // Мир России. Социология. Этнология – 2017, № 4. - С. 118–142.
13. Макаревич Э. Ф. Привлекательность мягкой силы и способы ее измерения / Макаревич Э. Ф. // PolitBook. - 2017. №1. - С. 30-48.
14. Манойло А. В. Модели "мягкой силы" сетевых террористических организаций (на примере "Исламского государства", Аль-Каиды, Талибана и "Братьев-мусульман") / Манойло А. В. // Русская политология. - 2016. - №1. - С. 69-79.
15. Минасян Н. Концепция «мягкой силы» в контексте теорий международных отношений / Минасян, Н.// 21-й век. – 2017. №3 (44). - С. 35-41.
16. Михалёв А. В. Концепция «мягкой силы»: обзор подходов в зарубежной науке / Михалёв А. В. // Дискурс-Пи. - 2017. №1 (26). - С. 129-135.
17. Най Дж. С. Умная сила: эссе / Най, Дж. С. // Политическая наука. - 2012. №4. - С. 179-194.
18. Наумов А. О., Положевич, Р. С. "Мягкая сила" Индии как суверенного государства: история и современность (часть ii) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №70. – С. 291-328.
19. Наумов А. О., Положевич, Р. С. "мягкая сила" Индии как суверенного государства: идейные истоки и ретроспектива (часть i) / Наумов, А. О., Положевич, Р. С. // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. №69. - С. 410-430.
20. Новосельцев С. В. Концепция «китайской мечты» и её практическое применение / Новосельцев С. В. // Сравнительная политика. - 2016. - №1 (22). - С. 5-21.
21. Песцов С. К., Бобыло, А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта / Песцов, С. К., Бобыло, А. М. // Вестник Томского государственного университета. История – 2015. № 2. – С. 108-113.
22. Родионов М. Г. Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования / Родионов М. Г. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - 2013. №2 (6). - С. 40-47.
23. Русакова О. Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии / Русакова О. Ф. // Антиномии. - 2010. - №10. - С. 173-192.
24. Харитонов А. И. «Мягкая сила» с китайской спецификой / Харитонов, А. И. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2017. №1 (7). - С. 112-120.
25. Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / Харкевич, М. В. // Вестник МГИМО Университета. - 2014. №2 (35). - С. 22-28.
26. Шаповалова А. И. Концепция силы в международных отношениях: интерпретация с точки зрения социального конструктивизма / Шаповалова, А. И.// Дискурс-Пи. – 2014, №1 (14). - С. 83-88.
27. Chatin M., Gallarotti G. M. The BRICS and soft power: an introduction / Chatin M., Gallarotti G. M. // Journal of Political Power. – 2016. № 9 (3). – P. 335-352.
28. Fayaz M., Kaur Bhatia S. Technological Intensity of Indian Exports and the Performance of Emerging Asian Economies / Fayaz M., Kaur Bhatia S. // Emerging Economy Studies. - 2018. - №1 (4). - P. 62-77.

29. Gray K., Gills, B. K. South–South cooperation and the rise of the Global South / Gray K., Gills, B. K. // *Third World Quarterly*. - 2016. - №37. - P. 557-574.
30. Hymans J. E. S. India's Soft Power and Vulnerability / Hymans J. E. S. // *India Review*. - 2009. №8 (3). - P. 234-265.
31. Jaffrelot C. Pourquoi la démocratie en Inde? / Jaffrelot C. // *Débat*, 2009. № 153. - P. 131-142.
32. Khanna, S., Moorthy, P. Analysing India’s Soft Power Functioning in the Twenty-first Century: Possibilities and Challenges. / Khanna, S., Moorthy, P. // *India Quarterly: A Journal of International Affairs*. – 2017. № 73(3). – P. 292–311.
33. Kugiel P. India's Soft Power in South Asia / Kugiel P. // *International Studies*. - 2012. - №49(3-4). - C. 351-376.
34. Kumar Khara M. Understanding of India’s Soft Power Dynamics / Kumar Khara M. // *Asian Review of Social Sciences* – 2018, № 3 (7). – P. 123-131.
35. Lahiri S. Soft power - a major tool in Modi’s foreign policy kit / Lahiri, S. // *Journal of South Asian Studies*. - 2015. - №5 (1). - P. 39-47.
36. Li L., Leng H. Joseph Nye’s Soft Power Theory and Its Revelation Towards Ideological and Political Education / Li L., Leng H. // *Humanities and Social Sciences* – 2017. № 5 (2). – P. 69-74.
37. Mahapatra D. A. From a Latent to a ‘Strong’ Soft Power? The Evolution of India's Cultural Diplomacy / Mahapatra D. A.// *Palgrave Communications* – 2016. № 2 (1). – P. 1-11.
38. Mazumdar A. India’s soft power diplomacy under the Modi administration: buddhism, diaspora and yoga / Mazumdar, A.// *Asian Affairs* – 2018. № 49(3). – P. 468–491.
39. Miller M. C., Sullivan de Estrada, K. (2017). Pragmatism in Indian foreign policy: how ideas constrain Modi. / Miller, M. C., Sullivan de Estrada, K.// *International Affairs* – 2017. № 93(1) – P. 27–49.
40. Nye S.J. China and soft power / Nye S.J. // *South African Journal of International Affairs* – 2012, № 19 (2). – P. 151-155.
41. Ranjan, A. India’s South Asia Policy: Changes, Continuity or Continuity with Changes. / Ranjan, A. // *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*. – 2019, № 108 (24) – P. 1–16.
42. Rothman S. B. Revising the soft power concept: what are the means and mechanisms of soft power? / Rothman S. B. // *Journal of political power* – 2011. № 4 (1) – P. 49-64.
43. Sergunin A., Karabeshkin L. Understanding Russia’s Soft Power Strategy / Sergunin A., Karabeshkin L. // *Politics*. № 35 (3-4). – P. 347-363.
44. Tandon, A. Transforming the Unbound Elephant to the Lovable Asian Hulk: Why is Modi Leveraging India’s Soft Power? / Tandon, A. // *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*. - 2016. № 105. – P. 57-65.
45. Wang H., Lu Y.C. The Conception of Soft Power and its Policy Implications: a comparative study of China and Taiwan / Wang H., Lu Y.C. // *Journal of Contemporary China*. - 2008. - №56 (17). - C. 425-447.
46. Ying Fan. Soft power: power of attraction or confusion? / Ying Fan // *Place Branding and Public Diplomacy* – 2008. №. 2. - P. 147-158.

Статьи в экспертных интернет-изданиях

47. Дегтерев Д. Кооперация Юг-Юг: вместе сильнее / Дегтерев, Д. URL:<https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/interview/kooperatsiya-yug-yug-vmeste-silnee/> (дата обращения: 23.02.2020).

48. Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Подходы Индии к многостороннему сотрудничеству и евразийским институтам / Унникришнан Н., Пурушотхаман У. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podhody-indii-k-mnogostoronnemu-sotrudnichestvu-i-evrazijskim-institutam/> (дата обращения: 27.04.2020).
49. Bijoy C.R. Special Economic Zones: profits at any cost / Bijoy C.R. URL: <https://web.archive.org/web/20100907192447/http://www.doccentre.net/Tod/SEZs-Profits-At-Any-Cost.php> (дата обращения: 23.02.2020).
50. Chand M. India and SAARC: Interlinked Dreams / Chand M. URL: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?24315/India+and+SAARC+Interlinked+Dreams> (дата обращения: 23.02.2020).
51. Jaishankar D. India's Five Foreign Policy Goals: Great Strides, Steep Challenges / Jaishankar D. URL: <https://thewire.in/diplomacy/indias-five-foreign-policy-goals-great-strides-steep-challenges> (дата обращения: 23.02.2020).
52. Malhotra A. India's Foreign Policy: 2014-19: Landmarks, achievements and challenges ahead / Malhotra A. URL: <https://www.mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?833> (дата обращения: 23.02.2020).
53. Nye S. J. In Mideast, the Goal Is 'Smart Power. / Nye S. J. URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mid_east_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения: 23.02.2020).
54. Pethiyagoda K. India's Soft Power Advantage / Pethiyagoda K. URL: <https://thediplomat.com/2014/09/indias-soft-power-advantage/> (дата обращения: 17/11/2019).
55. Raja Mohan, C. - Modi's Diplomacy: Yoga, Democracy, and India's Soft Power // Carnegie India URL: <https://carnegieindia.org/2014/12/15/modi-s-diplomacy-yoga-democracy-and-india-s-soft-power-pub-57521> (дата обращения: 23.02.2020).
56. Roy-Chaudhury S. India-China-Sri Lanka Triangle: The Defense Dimension / Roy-Chaudhury S. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/india-china-sri-lanka-triangle-the-defense-dimension/> (дата обращения: 23.02.2020).
57. Singh H. K, Sarwal A. Indian Foreign Policy: Assessing the Agenda in 2020 / Singh H. K, Sarwal A. URL: <https://thediplomat.com/2020/01/indian-foreign-policy-assessing-the-agenda-in-2020/> (дата обращения: 23.02.2020).

Монографии

58. Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Nye S.J. – L.: Basic Books, 1990 – 336 p.
59. Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics / Nye S.J – New York: Public Affairs, 2004 - 192 p.
60. Rising Powers and Peacebuilding / Charles T. Call [et al.]. – Oslo: Cedric de Coning Editors, 2017. – 283 p.
61. Tewari S., Khanijo R. The Indo Pacific Region: Security Dynamics and Challenges / Tewari S., Khanijo R. – Delhi: Vij Books Pvt Ltd, 2016. - 196 p.
62. Watanabe Y., McConnell D. L. Soft Power Superpowers: Cultural and National Assets of Japan and the United States / Watanabe Y., McConnell D. L. – L.: Routledge, 2015. — 296 p.

Аналитические записки

63. BIMSTEC: Building bridges between south and south-east Asian countries [Электронный ресурс] / European Parliamentary Research Service URL:

- https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589839/EPRS_BRI%282016%29589839_EN.pdf (дата обращения: 27.04.2020).
64. Blarel N. India: the next superpower? India's soft power: from potential to reality? / Blarel N. URL: https://eprints.lse.ac.uk/43445/1/India_India%27s%20soft%20power%28lsero%29.pdf (дата обращения: 23.04.2020).
65. Shetty S., Sahgal T. India's Soft Power: Challenges and Opportunities / Shetty, S., Sahgal, T. URL: <https://www.rgics.org/wp-content/uploads/Indias-Soft-Power-RGICS-Occasional-Paper-2019.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).
66. Tiwari R., Prabhu J. Soft Power of Frugal Innovation and its Potential Role in India's Emergence as a Global Lead Market for Affordable Excellence - Working Paper Technologie- und Innovationsmanagement, Technische Universität Hamburg-Harburg / Tiwari R., Prabhu J. URL: <https://tore.tuhh.de/handle/11420/1740> (дата обращения: 07.04.2020).
67. Vuving A. How Soft Power Works / Vuving A. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1466220 (дата обращения: 07.04.2020).